

Злата
РОМАНОВА

Мальчик для
ЛУЧШЕГО ДРУГА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Злата Романова

Малыш для лучшего друга

«Автор»

2023

Злата Романова

Малыш для лучшего друга / Злата Романова — «Автор», 2023

Мы с Пашей знали друг друга с пеленок, но между нами никогда не было ничего романтического. Мы были просто друзьями. Я - хорошая девочка, ждущая большой любви, и он - бабник, считающий себя неспособным на сильные чувства. До одной волшебной ночи, заставившей нас забыть о границах. Жаль только, что на утро сказка развеялась. Я осталась с разбитым сердцем, а Паша... Он просто все забыл. И теперь, пока я вынуждена скрывать, что именно он - отец моего будущего ребенка, Паша готовится к свадьбе с моей подругой, в которую влюбился до беспамятства.

© Злата Романова, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Злата Романова

Мальш для лучшего друга

Глава 1

– Паш, мне плохо! – стону я, хватаясь за голову и вслепую передвигаясь по его студии в поисках холодильника с водой. – Дай обезболивающее.

– Конечно тебе плохо, пьянство никогда ничем хорошим не заканчивается, – язвит этот мистер правильный. – А женский алкоголизм вообще неизлечим, так что почаще вспоминай об этом, когда захочешь снова напиться в зюю.

– Потом меня отчитаешь, дай таблетку-у-у! – ною я, с трудом открывая глаза в слишком светлой комнате.

Этот паразит специально не закрыл жалюзи! Знал ведь, как мне будет паршиво утром. Но в том, что я напилась ночью, нет моей вины, это все Леня виноват! Если бы этот урод не изменил мне, я бы не пыталась забыться при помощи дешевого Джека в компании непьющего спортсмена Паши. Это изначально была плохая идея, но что мне было делать, когда мои условные подружки не посочувствовали бы мне искренне, в отличие от Паши, который может и слово нужное сказать, чтобы успокоить, и искренние дружеские объятия подарить? Он, конечно, паразит язвительный, качок-переросток и Пашка-какашка из моего детства, но друг просто замечательный и надежный.

– Вот, держи, – наконец, сжалившись надо мной, кладет мне в руку таблетки и бутылку воды из холодильника этот паршивец, но потом громко хлопает дверцей шкафчика, чтобы, не дай Бог, не произвести впечатление нормального, способного на сопереживание человека.

– Ай, потише! Я же сейчас умру-у-у-у!

– Не умрешь, – звучит хладнокровный ответ.

– Можно я еще посплю? – жадно выпив всю воду, прошу его самым жалобным тоном, глядя в темные глаза, которые сужаются от раздражения.

– Нельзя, мне пора на тренировку. Иди, умойся и сходи в туалет, я тебя отвезу.

– Паша! – возмущаюсь я. – Сколько раз я тебя просила не упоминать так прямо о необходимости человека посещать туалет! Нужно было остановиться на умойся.

– Хорошо, умойся и пописай, если тебе нужно, – закатывает глаза этот хам, но мне слишком плохо, чтобы продолжать спорить с ним.

Я провожу в его, удивительно чистой для одинокого парня, ванной довольно много времени, пытаюсь прийти в себя с помощью холодной воды, но сколько бы я не умывала лицо и шею, лучше не становится. Из зеркала на меня смотрит бледная, потрепанная жизнью женщина с потекшей тушью под глазами и всколоченными светлыми волосами. Лицо опухло, а голубые глаза покраснели из-за полопавшихся сосудов после многочасового плача. Куда делась двадцатитрехлетняя энергичная девушка? Ее сломило похмелье и предательство любимого человека. Блин, надеюсь, я смогу ее вернуть, потому что не хочется выглядеть на сорок из-за страданий по недостойному меня гаду и козлу.

– Фима, выходи! Я опаздываю! – стучит кулаком в дверь Паша и с болезненным стоном я открываю, лишь бы он перестал издавать эти звуки.

– Т-с-с! Не кричи так, мне же плохо! Пойдем, я готова.

Уже у порога, увидев свои туфли на умопомрачительных каблуках, я понимаю, что просто не смогу на них ходить. На мне мое вчерашнее черное платье для свиданий, которое я надела специально для встречи с Ленею, теперь все измятое после сна в нем, и я просто мечтаю

избавиться от этого тесного безобразия, но, как назло, к моим неудобствам сейчас добавятся еще и туфли.

– Па-а-ш? – смотрю на него умоляюще. – Одолжи какие-нибудь шлепанцы, а? Я просто на ногах не удержусь в этих туфлях.

– А ты клянешься их вернуть? – подозрительно смотрит он на меня.

Надо признаться, я не всегда возвращала ему одолженные вещи. Особенно, если это касалось одежды. Но обувь я занимаю впервые и учитывая, какого размера его ножища, мне вряд ли пригодятся эти шлепки после сегодняшнего.

– Клянусь! Они мне все равно будут очень большими, – честно-честно уверяю друга.

– Ладно, – вздыхает он, доставая из шкафа огромные сланцы.

Мне только каким-то чудом удается добраться до лифта, не грохнувшись в этой обуви для великана. И когда Паша успел вырасти таким большим? Это несправедливо, он в детстве был таким же мелким и тощим, как я, а потом начал вытягиваться, пока не вырос в почти двухметрового качка-переростка в то время, как я, так и осталась при своем росте метр шестьдесят.

Невольно сравниваю нас в зеркале лифта, отмечая, что никто и предположить не сможет на первый взгляд, что такой парень, как Паша, может дружить с такой девушкой, как я. У нас даже общих интересов не осталось, только наша давняя детская дружба, не прекратившаяся благодаря тому, что наши родители тоже всю жизнь дружат и часто собираются вместе семьями.

Паша хорош, надо это признать. У него шикарное тело, густые каштановые волосы и умный взгляд. Лицо тоже симпатичное, не смазливое, но по-мужски привлекательное. Девушки обожают его. Хорошо, что я никогда не воспринимала его больше, чем как друга, иначе нашим отношениям точно конец, потому что Паша не относится к девушкам серьезно, никогда ни с кем не строит отношений и вообще, так заиклен на себе, что для него прекрасный пол – лишь физиологическая необходимость, которой он не хочет уделять слишком много времени. Ну а я – его полная противоположность, ведь уже сейчас я мечтаю о семье и не размениваюсь по пустякам. Думала, наши трехлетние отношения с Леней к этому и ведут, но любимый изменил и растоптал меня, а я...

– Черт, только не начинай опять рыдать! – с ужасом смотрит на меня Паша, но уже поздно.

Меня снова захлестывает боль и обида вчерашнего вечера и я с громким всхлипом утыкаюсь лицом в плечо стоящего рядом друга.

***

С Леней я познакомилась в Париже. Он приехал потусить, а я училась на кондитера. Несмотря на знание языка и природную коммуникабельность, я чувствовала себя очень одинокой во Франции и, когда случайно облив утренним кофе прохожего услышала отборный русский мат, тут же остановилась, чтобы вместо короткого извинения по-настоящему поговорить. Мы с Леней провели пару дней вместе, тусуясь с его друзьями и просто общаясь по-дружески, а когда я через несколько месяцев бросила кулинарную школу и вернулась домой, он предложил встретиться и как-то само собой у нас начались отношения.

Не могу без слез вспомнить прекрасное время, когда мы были по уши влюблены друг в друга и я думала, что нашла свою половинку, с которой мы проведем вместе всю жизнь. На самом деле, до вчерашнего дня я так и продолжала думать, пока не пришла к нему домой, чтобы устроить свидание-сюрприз, и не обнаружила там его новую коллегу Анну, с которой этот подлец познакомил меня на прошлой неделе. Неудивительно, что он не хотел съезжаться со мной, ведь куда бы он водил своих любовниц, живи мы вместе!

– Ты уже второй раз мне это рассказываешь, – вздыхает Паша, останавливая свою машину перед моим домом и поворачиваясь ко мне лицом. – Что именно, кроме самого факта измены, тебя так задело? И не отпирайся, у тебя голос становится писклявым каждый раз, когда ты

говоришь фразы вроде «он был с этой Анной» или «эта Анна была прямо там». Ты что, застала их в процессе чего-то совсем дикого?

Блин, ну почему он такой проницательный?! Да, я об этой измене рассказывала в общих выражениях, но правда в том, что я и правда застала их в самом процессе. Очень необычном процессе, который я категорически отвергала, когда Леня упрашивал меня попробовать, и конечно, я теперь не могу перестать думать, а не я ли сама подтолкнула его к другой женщине, не дав ему того, что он, очевидно, настолько сильно хотел. Но даже при этом я не смогла бы заставить себя, это же просто фу!

– Значит, я прав, – хмыкает Паша, не дождавшись от меня ответа. – И что тебя так поразило? Увидела что-то новенькое?

– Что-то мерзотное, на что меня он уговорить не смог! – фыркаю я, все еще возмущенная дурацкими фетишами Лени. – Наверное, поэтому и нашел себе кого-то посговорчивее.

– Эй, не смей! – зло одергивает меня Паша. – Ты же не из тех дурных женщин, которые винят во всем себя? Не разочаровывай меня, Серафима. Если мужик хочет изменить – он изменит. Все остальное – оправдания. Даже если вы не сошлись во мнениях насчет каких-то определенных поз или способов, это не дает ему право идти налево, состоя в серьезных отношениях. Леня просто мудак и я не раз тебе это говорил, так что прими уже этот факт и бросай его окончательно.

– Уже бросила. Я к нему не вернусь, я не прощу измену. Никогда!

– Угу, – с каким-то скептицизмом смотрит на меня этот придурок.

Не верит. Ну и к черту его! Да, я не склонна долго хранить обиды и могу дать человеку второй шанс в случае ошибки, но измена – это не ошибка, а предательство и я не прощу Леню, как бы больно мне не было от расставания с ним.

– Так чем именно они...

– Нет! – обрываю его вопрос, знала ведь, что любопытная варвара спросит! – Прежде чем ты снова откроешь рот, сразу говорю нет!

– Да что нет-то? – невинно приподнимает он брови.

– А то, что я не собираюсь рассказывать тебе подробности того, чем они занимались, потому что даже ты, при твоей богатой интимной жизни, я уверена, такого не делал, потому что это отвратно, и неестественно, и... Блин, я не могу об этом говорить, просто забудь! Я пойду, ты же вроде опаздывал?

– Черт! – смотрит Пашка на часы. – Иди, но имей в виду, что ты разожгла мое любопытство и мы еще вернемся к этому разговору, пока ты мне все не выложишь. Даже интересно, что такого есть в арсенале твоего придурка, чем *даже я* не занимался.

Вот дурак, он явно оскорбился из-за моих слов. Не могу сдержать улыбку от такого типично мужского заскока и потрепав Пашку за щеку, как ребенка, выхожу из машины, направляясь к своему подъезду.

Поднявшись на лифте на свой этаж, вытаскиваю ключи из сумочки, но так и замираю на месте, увидев перед своей дверью огромный букет разноцветных тюльпанов. Козел! Кроме Лени их некому было прислать, но он очень ошибается, если думает, что я его прощу. И почему он оставил цветы в подъезде, если у него есть ключ от моей квартиры? Может, это все же не от него?

Подхожу и тянусь к открытке, открывая ее почти нехотя, а обнаружив глупого какающего человечка тут же заливаюсь смехом, потому что узнаю этот прототип Пашки, который рисовала с детского сада. Ну как один человек может быть одновременно таким бесячим и милым? Это он прислал мне цветы, чтобы подбодрить. И главное такое яркое буйство тюльпанов, я просто в восторге! Они нравятся мне куда больше роз, которые всегда дарит Леня.

Зайдя в квартиру, я пишу Паше сообщение с благодарностями, а потом принимаю душ и ложусь в постель отсыпаться. Все-таки, хорошо, когда в жизни есть хоть один такой близкий друг, мне повезло с ним.

Глава 2

Фима меня убивает. Не могу поверить, что она протянула с этим придурком несколько лет. Я с первого знакомства понял, что ее Леня – чмо. Хорошо, что ей, наконец, открылись глаза, пусть и таким образом.

«Спасибо за какашку» – прилетает от нее сообщение, когда я стою на светофоре. Утром, заказывая цветы маме на день рождения, я додумался купить букет и для Фимы, чтобы поднять ей настроение. Пришлось рисовать на салфетке и пересылать фото срущей фигурки, чтобы флорист накалякал ее на открытке и приложил к букету. У них даже вопросов не возникло, вот что значит сервис.

Побывав на паре встреч и решив основные рабочие вопросы, я еду домой переодеться и принять душ, прежде чем выдвигаться к родителям. Они у меня живут за городом и сегодня, в честь дня рождения мамы, планируется праздник только для родни и самых близких друзей. Фима с родителями тоже там будут, если только она не решит остаться дома, чтобы поплакать о своем придурке.

– Ты приедешь? – уже когда я собираюсь выходить из квартиры, переодевшись в свежие джинсы и футболку, звонит мне младший брат.

– Уже выхожу, разве я сказал, что не приеду? – выдыхаю с раздражением.

У меня двое младших братьев и если Миша в свои двадцать два такой же независимый, как я, то пятнадцатилетний Андрей настоящий маменькин сынок. Я даже на возраст не могу это списать, потому что у меня есть опыт работы с детьми, да и мы с Мишей в подростковые годы были куда самостоятельнее.

– Ты прислал цветы с курьером, я подумал, это значит, что ты не приедешь лично, – бухтит Андрюха, явно уже пожалевший о своем вопросе.

Пацану не хватает мужского влияния, он постоянно с мамой. Папе явно не до него, он всегда занят, а мы с Мишей съехали от родителей, как только окончили школу, вот подрастающий Андрюха и пытается теперь чаще общаться со мной, ведь Миша учится в Англии и домой приезжает редко.

Андрюха слишком чувствительный, спорту предпочитает искусство, играм – чтение, естественно ребята в школе его задирают и у него нет друзей, если не считать одного такого же ботаника, как и он. Глядя на меня и Мишу, Андрей понимает, что отличается и хочет соответствовать, тоже стать «крутым» Гавриловым. Не сказать, что я против общения с мелким, но у меня реально мало свободного времени. Я являюсь спортивным менеджером, моя карьера только набирает обороты и я тружусь, как проклятый, несмотря на то, что сейчас межсезонье и по идее должен был получить небольшую передышку. Мои ориентиры резко поменялись из-за травмы, разрушившей мечту о футбольной карьере, так что я начинаю с самого начала в двадцать четыре года и мое упорство уже приносит плоды.

– Я еду, Андрей, а цветы прислал с утра, чтобы порадовать маму. Как там настроение, кто-то уже приехал?

– Пока только организатор пришла вместе с Фимой, она зачетная. Ксенией зовут. Вот бы она и мою днюху организовывала, я таких красивых вживую еще не видел.

– Смотри, не подавись слюнями при ней, малыш, – дразню его. – Приеду и заценю твою Ксению. Я уже начал бояться, что тебе вообще девушки не нравятся.

– Иди ты, сам такой! – тут же злится брат. – У меня с девушками уже такое было, что тебе в пятнадцать и не снилось!

– Ну-ну, поверю тебе на слово, – не могу сдержать смешок, на что он, обидевшись, вешает трубку.

До дома родителей доезжаю как раз к сбору гостей. Они решили устроить обед на открытом воздухе, так что стоит мне только пройти через дом на заднюю лужайку с садом, как в нос тут же ударяет аппетитный запах дымка от барбекю.

– Паша! – обнимает меня мама. – Спасибо за цветы, милый! Я ими весь завтрак любовалась, замечательный букет!

– Моему букету ты так не радовалась, – поддевает ее папа, хлопая меня по плечу в приветствии. – Выбрался к нам, наконец, Паша. Сто лет не виделись, я уже забыл, как ты выглядишь.

– Не преувеличивай, – закатывает глаза мама. – Паша, Фима здесь и она сказала, что рассталась со своим молодым человеком. Надеюсь, ты не упустишь этот шанс.

– Никакой это не шанс, мы просто друзья! – обреченно повторяю в который раз.

Еще с тех пор, как мы были подростками, и мои, и родители Фимы твердо уверены, что мы с ней влюблены друг в друга и просто не хотим этого признавать. Конечно, это чушь собачья! Никаких чувств, кроме дружеских, у меня к Серафиме нет, она с тем же успехом могла бы быть моей родственницей и ее внешнюю привлекательность я никак не воспринимаю, хотя она, конечно, красotka – маленькая блондинка с большими глазами и спортивной фигуркой. Вся в свою мать, которая все еще хороша, несмотря на возраст.

– Вон она машет тебе, иди к ней, – подталкивает меня мама и посмотрев в указываемую ей сторону, я вижу, что на самом деле Фима на меня даже не смотрит, разговаривая с незнакомой девушкой.

Оглядываю незнакомку чисто инстинктивно, понимая, что она реально хороша. Высокая, с длинными темными волосами, отдающими рыжинкой, и просто потрясной попкой, обтянутой тесными джинсами. Надо бы познакомиться, потому что личико под стать фигурке. Начинаю не спеша подходить к ним, прислушиваясь к восторженно лепечущей что-то Фиме и не разбирая ни слова, потому что слишком потрясен красотой незнакомки, и когда она внезапно поднимает взгляд, встречаясь со мной глазами, чувствую, как сердце делает кульбит, лишая меня дара речи от представшей передо мной красоты.

***

– Привет, – останавливается рядом Паша, прерывая мой разговор с Ксюшей.

– О, привет, Паш, – смотрю на него, щурясь из-за солнца, но замечаю, что его взгляд полностью сосредоточен на моей подруге. – Знакомьтесь, это Ксюша, она организовала тут все для твоей мамы.

– Ксюша только для близких, называйте меня Ксения, – протягивает ему руку та, как обычно принимая вид снежной королевы перед любым мало-мальски привлекательным парнем. – Павел, я так понимаю?

Недавно Ксюша пережила тяжелое расставание, поэтому мужчины для нее сейчас – враги. Не могу сказать, что понимаю такое отношение ко всем из-за ошибки одного, но мы с ней слишком разные личности, так что не мне ее судить.

– Приятно познакомиться, Ксения, можно просто Паша, – дерзко улыгнувшись, берет ее за руку Пашка, но не для того, чтобы пожать, а чтобы притянуть ее к себе поближе и нагло чмокнуть в щеку.

– Эй, держи дистанцию! – тут же возмущается Ксюша.

– Извини, я со всеми так здороваюсь, – пожимает плечами нахал.

Да он в жизни ни с кем не здороваётся таким образом, вот донжуан недоделанный! Мне становится смешно от его явной заинтересованности в красоте Ксюше, потому что раньше мне не приходилось наблюдать, как он кого-то обхаживает.

– Ну, со мной так не надо. Ладно, Фим, я пойду посмотрю, что там с тортом. Потом договорим.

Она уходит, не удостоив Пашу даже прощальным взглядом, а он смотрит ей вслед, чуть ли не с высунутым языком и капающими слюнями, словно голодный пес.

– Эй, ты чего, – толкаю его плечом. – Никогда не видела, чтобы ты так пялился на девушку.

– Ты хорошо ее знаешь? – спрашивает он. – Почему раньше меня с ней не знакомила, раз она твоя подруга?

– Остынь, тебе все равно ничего с ней не светит. Да и не так давно мы подружились, я познакомилась с ней через маму, но мы неплохо общаемся, с ней интересно.

– Почему не светит, она в отношениях?

– Нет, но недавно ей, как и мне, изменил парень, с которым они были вместе несколько лет. Всего за месяц до свадьбы, представляешь? Она с тех пор мужчин даже близко не подпускает, думаю, у нее сейчас такой период, когда не хочется никого видеть рядом.

– Фух, тогда не страшно, – ухмыляется Паша. – Я заставлю ее передумать. Блин, какая же она горячая! В жизни не встречал таких, у нее даже голос шикарный!

– Ой-ёй, да ты втрескался в нее уже! – смеюсь над глупым выражением его лица. – Seriously, Паш, неужели настолько понравилась? А как же твое вечное «я ничего не чувствую к женщинам, кроме влечения»?

– А кто сказал, что это не влечение? – хищно улыбаясь, смотрит он на стоящую рядом со столом с закусками Ксюшу. – Я не прочь познакомиться поближе, но смотри, не говори ей ничего, а то знаю я вас, женщин, все друг другу рассказываете. Пойду, пообщаюсь. Говоришь, она организовала тут все? Почему бы мне не посоветоваться с ней насчет своего предстоящего дня рождения?

– Ты же не празднуешь дни рождения.

– Четверть века можно и отпраздновать, – подмигивает он мне, прежде чем отвернуться и начать движение в сторону Ксюши.

Я с любопытством наблюдаю за ними во время их короткого разговора. Что ни говори, а парой они были бы эффектной. Оба высокие, темноволосые, красивые. Ксюша на редкость привлекательный человек, такие в природе встречаются нечасто, а ведь она ничего даже не делала с собой, все свое, натуральное, как говорится. Грудь большая, попа орех, талия тонкая, а лицо – это просто произведение искусства. Неудивительно, что другие женщины ее не любят, она сама мне призналась, что ей сложно дружить из-за зависти, но у нас с ней пока все отлично.

Конечно, глядя на нее я чувствую себя уже не такой привлекательной, но нет такого, чтобы я злилась из-за этого или завидовала. Да и как человек она открывается передо мной только с положительной стороны. Правда, не уверена, что Паша тот, кто ей нужен, учитывая его несерьезность в отношении женщин. Он хороший человек, но не тот, кто нужен девушке, ищущей что-то настоящее, а не мимолетное развлечение.

– Фима, за кем это ты так увлеченно наблюдаешь? – незаметно подходит ко мне младший брат Паши Андрей.

– О, привет, Андрюш! – улыбаюсь при виде младшенького Гаврилова. – Какой ты стал высокий, уже меня обогнал!

– Тебя обогнать не сложно, Фим. Без обид!

– Да-да, поговори мне тут о моем росте, – закатываю глаза. – Хочешь покажу кое-что забавное? Там твой братец пытается подбить клинья к моей подруге, а она точно его пошлет, можно считать один раз уже послала.

– Где они? – озирается Андрей, но как только видит, с кем разговаривает Паша, его лицо тут же обиженно вытягивается. – Это же Ксения!

– Ну да, а что? – недоуменно смотрю на него.

Андрей сжимает кулаки и стремительно краснеет, со злостью глядя на разговаривающую пару, пока до меня медленно не доходит, что возможно бедняге тоже понравилась моя подруга, несмотря на то, что она постарше.

– Ничего, я пойду, – бурчит он, направляясь к дому чуть ли не бегом, пока я в ужасе смотрю ему вслед, надеясь, что чувствительный парнишка не заперся где-нибудь, чтобы поры-
дать.

М-да, ну и ситуация...

Глава 3

Месяц спустя

– Не могу поверить, что ты и правда устраиваешь вечеринку только чтобы подкатить к девушке, – качаю головой, глядя на сидящего напротив меня Пашу, который жалуется, что Ксюша игнорирует любую его попытку пригласить ее куда-нибудь.

Он у нас занятая колбаса, так что за прошедший со дня рождения его мамы месяц я видела его лишь один раз, а сегодня у нас у обоих был свободный вечер, так что мы решили поужинать в нашем любимом ресторане, который как раз открылся после ремонта.

– А что мне делать, если это единственный вариант увидеться с ней? – вздыхает он, скрепящая мускулистые руки на широкой груди, обтянутой графитовой рубашкой. – Она же твоя подруга, неужели еще не рассказала тебе о нашем сотрудничестве?

Мне почти жаль говорить ему правду, но пора открыть бедняге глаза, пока его чувства не зашли еще дальше, ведь мне уже очевидно, что раз он так заморочился, значит Ксюша зацепила его нехило.

– Паш, она не говорит о работе, потому что это ее рутина. Ксюша всегда ведет одновременно несколько проектов, встречается и общается по телефону со всеми своими клиентами и раз она не рассказала о вашем взаимодействии, значит не посчитала тебя чем-то большим, чем просто флиртующим клиентом, а флиртуют с ней часто.

– Жестоко, – усмехается он, глядя мне в глаза.

– Правдиво, Паш, – тянусь к нему, чтобы сжать напряженное предплечье. – Я просто не хочу, чтобы твои ожидания были обмануты. Ксюша довольно сложный человек. Она упрямая и волевая, если приняла какое-то решение, то фиг кто-то сможет заставить ее передумать! Вот ты пытаешься перевести ваши отношения из деловых в менее формальные, а она хоть раз дала тебе понять, что не против?

– Так я тебе и говорю, что упрямая коза никак не дается! – нетерпеливо рычит он. – Я ей цветы подарил, а она меня сухо поблагодарила и попросила администратора в офисе поставить их на ресепшен. Пригласил в ресторан, а она заявила, что дела предпочитает обсуждать в офисе, а нас с ней, кроме дел, ничего связывать не может. Ну и далее все в том же тоне, я уже сосчитать не могу, сколько раз меня послали. А день рождения уже через неделю, она после этой вечеринки исчезнет с горизонта, если только я не придумаю еще какое-нибудь мероприятие, которое она могла бы организовать для меня. Помогите, а?

Черт, а это неприятно! Мне неожиданно приходит в голову мысль, что он решил встретиться со мной не потому, что мы давно не общались, а потому что я просто могу помочь ему заполучить Ксюшу, так как дружу с ней. А я ведь так тепло к нему отношусь, несмотря на то, что в последние пару лет мы не так близки из-за своих «взрослых» дел и личной жизни, которая у меня-то закончилась после расставания с Леной.

Тот, конечно, пытался меня вернуть. Посылал подарки, караулил под дверью, прося прощения и умоляя начать все с начала, но я просто не могу простить предательство, поэтому продолжаю говорить твердое нет, надеясь, что он отстанет от меня и начнет уже жить своей жизнью.

Я была так рада выйти сегодня в свет! Нарядилась, чего не делала уже давно из-за депрессии, вызванной изменой Лени, надела игривое золотистое платье с глубоким вырезом, планируя потом завалиться в клуб и может, познакомиться с кем-нибудь, а теперь, глядя на Пашу, от которого слышу только о Ксюше, настроение резко идет вниз и никуда мне больше уже не хочется.

– Ты меня поэтому сегодня пригласил? – не могу промолчать, прожигая друга злым взглядом. – Чтобы я помогла тебе с Ксюшей?

– Фим, ты чего? – хмурится Паша. – Если не хочешь, чтобы я тебя вмешивал и заставлял заниматься чью-то сторону, то пожалуйста. Я и сам справлюсь.

– Я не об этом тебя спрашивала, Паша.

– Почему у вас, женщин, всегда так внезапно меняется настроение? – тяжело вздыхает он. – О чем ты тогда спрашивала? Мы теперь и пообщаться не можем? Я не понимаю суть твоей претензии.

– Почему ты меня сегодня пригласил? – завожусь я.

Вот всегда у нас так! Он умеет выбесить меня, как никто другой.

– А почему я обычно тебя куда-то зову? – как на дуру, смотрит на меня Паша, подняв брови. – Или я чего-то не знаю и мы больше не дружим?

Блин, теперь все выглядит так, словно я истеричка, а он моя бедная жертва. Ладно, не буду усугублять. Может я просто стала чересчур обидчивой и мнительной после Лени. Паша и правда не впервые приглашает меня вместе потусоваться без особого повода, я только зря себя накрутила.

– Не, забей Паш. У меня гормоны шалят, сам знаешь, какой я становлюсь. Хочется выплеснуть куда-нибудь энергию, может в клуб после ужина? Потанцуем, прощупаем народ. Я так давно нигде не была.

– Ну давай, – соглашается он. – Мне бы не помешало отвлечься от Ксюши, может еще кого погорячее там встретим и она, наконец, уйдет из моей головы.

Кого-то горячее Ксении найти очень сложно среди реальных людей, но я не говорю этого вслух, потому что положение у бедняги и правда безнадежное. Но если его интерес продержится еще месяц, тогда я, так и быть, постараюсь ему помочь, ведь это будет означать, что Паша реально чувствует не просто влечение к неприступной цели. А раз его намерение не просто переспать и бросить, то он может действительно подойти Ксюше и я буду просто счастлива свести вместе двух своих хороших друзей.

***

Атмосфера в клубе сразу заряжает меня особым настроением. Паша знаком с владельцем, так что нам сразу предоставляют один из забронированных столиков хозяина, маленький, но все равно лучше, чем стоять у стены и ждать, пока освободится хоть одно сидячее место в переполненном помещении.

– Что будете пить? – спрашивает официантка, обслуживающая нашу зону.

– Бакарди, – сразу же решаю я.

– Воду без газа, – говорит Паша, заслуживая удивленно приподнятые брови девушки.

– Серьезно? – строго смотрю на него после ее ухода. – Паш, ты уже не спортсмен, забыл? Расслабься немного, пиво-то ты можешь себе позволить?

– Мне не нравится пиво, – фыркает он. – Если бы я решил позволить себе выпить, то взял бы что-нибудь покрепче, но я не хочу. Алкоголь странно действует на меня, так что я предпочту не рисковать в общественном месте.

– Ты когда-нибудь признаешься, что значит это многозначительное «странно действует»? – зажигаюсь я.

Паша всю жизнь мне это повторяет, но никогда не уточняет, сколько бы я не спрашивала. Мне очень интересно, какое такое влияние на него оказывает алкоголь, что он никогда не теряет над собой контроль и даже самые дикие вечеринки проводит с газировкой или водой в бокале.

– Ты не обязана знать обо мне все, – дразнится паршивец, щелкая меня по носу. – Умерь любопытство, оно до добра не доводит.

– Ты такой зануда! – дуюсь я. – А я, пожалуй, сегодня оторвусь, так что следи за мной. Будешь сегодня моим телохранителем.

– Что, веселье пойдет так далеко, что понадобится телохранитель? – приподнимает он бровь, явно не веря, что я могу уйти в отрыв.

Ну да, я не такая, но сегодня не обычный случай. Сегодня у нас с Леной была бы годовщина, если бы мы не расстались, и я весь день пытаюсь забыть об этом, так что мне срочно нужно отвлечение, ведь боль и обида на него все еще сильны.

Прикончив свой первый коктейль, я иду танцевать и скоро Паша присоединяется ко мне. Мы с ним начинаем дурачиться на танцполе, больше кривляясь, чем реально танцуя, и я так хохочу, что начинает колотить в боку.

– Я за водой! – кричит мне на ухо Паша, тоже задыхаясь от смеха.

– И мнехвати!

Когда он уходит, я продолжаю танцевать, на этот раз попадая в ритм и двигаясь нормально, но внезапно в мое запястье больно впиваются чужие пальцы и подняв взгляд, я удивленно смотрю в лицо Лени, который непонятно как тут оказался. Он начинает тянуть меня в сторону от танцпола и я рефлекторно иду за ним, прежде чем мозг начинает соображать и заставляет меня резко тормознуть.

– Стой! Лен, да отцепись от меня! – зло толкаю его в плечо, но он продолжает тянуть меня за собой и я иду, чтобы не упасть на своих чертовых высоких каблуках.

– Ты с ума сошел так меня хватать?! – недовольно потираю запястье, когда он вталкивает меня в кабинку и отпускает руку, на которой точно теперь появятся синяки.

– Ты не была против, когда *Паша* тебя хватал, – зло надвигается на меня бывший. – Я так и знал, что между вами не просто дружба, так не бывает! Говори дрянь, долго ты морочила мне голову с этим качком?

– Да как ты смеешь, кобель?! – задыхаюсь от возмущения. – Я никогда в жизни никому не изменила бы, даже такому придурку, как ты! Не равняй меня по себе, это тебе ничего не стоит предать кого-то!

– Предать?! – орет он мне в лицо. – Какое, к черту, предательство, Фима? Да, я оступился один раз, но что мне было делать? Я терпел годы, не получая удовлетворения от тебя! Держался за наши отношения, хотя ты даже не попыталась как-то улучшить нашу интимную жизнь, считая, что бревно в постели – это то, что должно устраивать нормального мужика.

– Бревно? – не могу вдохнуть от боли, ведь для меня наша интимная жизнь была хорошей, хотя он тоже не идеал и не всегда удовлетворял меня в постели. – Да как ты смеешь?!

Рука сама собой поднимается для пощечины, хотя я никогда раньше не позволяла себе такого даже в пылу ссоры, искренне презирая любое проявление насилия, но сейчас он сделал мне так больно, что все мое существо восстает против и хочет отплатить ему тем же, даже если эта боль будет физической. Леня тоже не ожидает удара, поэтому не защищается и звонкий звук пощечины пробивается даже сквозь музыку, а потом мою ладонь обжигает невероятно сильная боль.

На секунду мы оба застываем, шокированные, а потом Леня первым приходит в себя и, как разъяренный бык, накидывается на меня, хватая за волосы на затылке и вжимая в стену своим тяжелым телом.

– Ты заплатишь за это, дрянь!

Я открываю рот, чтобы закричать, но он быстро накрывает мои губы свободной ладонью и не успеваю я начать паниковать, как за спиной Лени раздается такой знакомый и обещающий безопасность, голос Паши:

– Это ты сейчас заплатишь, если не отпустишь ее, г***.

И столько в нем холодной ярости, что даже обычно не пасующий перед другими мужчинами Леня, бросив на Пашу один только взгляд, медленно отступает, отпуская меня.

Я тут же бросаюсь в объятия друга, дрожа от нахлынувшего адреналина, но он аккуратно отстраняет меня, со сжатыми кулаками надвигаясь на Леню, который уже уперся бедрами в стол, спеша отступить назад.

– Эй, да не тронул я ее, это она меня ударила!

– Паша, не надо! – в свою очередь, цепляюсь я за предплечье разъяренного парня. – Он того не стоит, просто пойдём отсюда. Видеть его больше не могу!

Паша с сомнением смотрит на меня сверху вниз, явно колеблясь, но Леня больше не провоцирует, стоя тихо, как мышка, и это, наверное, помогает, потому что здравый смысл берет верх и Паша отказывается от намерения его побить.

– Слушай внимательно, г***, – обращается он к Лене. – Еще раз подойдешь к Серафиме – и тебе конец. Вы расстались, она больше не хочет тебя видеть и если ты продолжишь ее преследовать, то я с тобой разберусь по-своему и фиг ты докажешь, что это был я. Усек?

Остатки гордости не позволяют Лене сказать «Да», поэтому он просто молчит, опустив глаза в пол, но Паше этого хватает, так что он обнимает меня за талию и выводит из кабинки, ведя прямо к выходу.

Глава 4

– Хочеш снова переночевать у меня? – спрашивает Паша, когда мы садимся в его машину.

Я пытаюсь тайком вытереть слезы, потому что неловко плакать перед ним из-за такого уroda, как Леня.

– Нет, отвези меня домой, пожалуйста, – прошу охрипшим от слез голосом, отворачиваясь к окну.

К моему облегчению, Паша не настаивает и не просит меня не плакать, молча давая возможность взять под контроль свои эмоции, за что я ему безумно благодарна. К тому времени, как он паркуется у моего дома, я уже успокаиваюсь, хотя обидные и оскорбительные слова Лени все еще прокручиваются у меня в голове снова и снова.

– Спасибо тебе за сегодня, Паш, – поворачиваюсь к другу, готовясь попрощаться и выйти из машины. – Не знаю, что было бы, столкнись я с ним один на один. Леня раньше не проявлял агрессию, но я его спровоцировала, так что моя вина тоже есть. Впредь просто продолжу избегать его.

– Не говори глупости! – неожиданно сердито смотрит на меня Паша. – Спровоцировала или нет, а мужчина не должен позволять себе проявлять силу или поднимать руку на женщину, Фима!

– Я знаю, знаю, – успокаивающе глажу его по предплечью. – Я бы не позволила с собой так обращаться, я же не патологическая жертва. Все хорошо, Паш, надо просто вычеркнуть этого человека из своей жизни и больше...

Не понимаю как, но в одну минуту я спокойна, а в следующую на меня снова наваливается стена из эмоций и голос срывается в рыданиях.

– Эй, ты чего? – сразу же обнимает меня за плечи Паша. – А ну перестань! Все, давай, выходи из машины и пойдем домой.

– Тебе не обязательно идти со мной, – всхлипываю в его плечо, хотя мне и не хочется оставаться сейчас одной.

Паша аккуратно отстраняет меня и выходит из машины, огибая капот, чтобы открыть мою дверь и помочь мне выйти. К лифту мы направляемся в обнимку, потому что я не могу прекратить рыдать, а оказавшись в квартире, Паша сразу направляет меня на кухню.

– У тебя есть чай? – спрашивает он, заглядывая в шкафчик над раковиной.

– Не хочу чай, – пытаюсь остановить бесконечный поток своих слез. – Загляни на верхнюю полку, там остался ликер от...

От Лени. Не могу заставить себя произнести его имя, но Паша и так понимает, без возражений доставая бутылку.

– Я этого не одобряю, но если тебе сейчас именно это необходимо, то пей, – вздыхает он, наливая мне совсем немного в кофейную кружку. – Только не напивайся, ладно? Легче от этого не станет, а утром еще и голова будет болеть.

Я опрокидываю в себя сладкий ликер, как шот, а потом снова протягиваю кружку Паше.

– Еще. Я так легко не напьюсь, так что не смотри на меня этим осуждающим взглядом. А еще лучше, достань себе кружку и составь мне компанию. Тебя точно не унесет, он некрепкий.

– Я не собираюсь пить, Серафима, – строго говорит Паша.

– Да чего ты боишься? – подначиваю его. – Можешь остаться на ночь здесь, так что никаких глупостей совершить под градусом ты не сможешь. Я присмотрю. Разве так сложно составить один раз компанию подруге, которая пытается смириться с тем, что она, оказывается, бревно в постели?

– Фима, – морщится он. – Он сказал это, чтобы оправдать свою измену. Не стоит верить всему, что говорит тебе этот лживый придурок.

– Неважно, почему он это сказал, мне все равно обидно, – не могу сдержать всхлип, который заглушаю еще одним глотком.

– Ладно, черт с тобой! – махает рукой мой обычно неподдающийся друг и достав себе кружку, тоже угощается ликером. – Тьфу ты, почему эта дрянь такая сладкая?

– Это же фруктовый ликер, ты его никогда не пил что ли? – удивляюсь я. – Он сладкий, потому что в нем много сахара.

– У твоего мудака даже вкус на напитки бабский, – морщится Паша, отпивая еще. – Если уж мне обязательно составлять тебе компанию, может, у тебя найдется что-то еще?

– Нет, ничего больше нет, – с сожалением вздыхаю я, забирая у него бутылку и снова наполняя наши кружки. – А ты думал, я держу в доме алкоголь? Не-а, я не любитель выпить, хотя наши последние встречи и говорят об обратном. Я же за ЗОЖ, это просто Леня меня довел, но я уже решила, что с меня хватит. Сегодня последний день, когда я плачу или напиваюсь из-за него. К черту этого извращенца, который обвиняет меня чуть ли не во фригидности, сам даже особо не старался. Я найду себе парня в сто раз лучше него, у нас будет классный секс и он точно не будет мне изменять, потому что я больше не свяжусь с каким-то придурком!

– Хороший план, – одобряет Паша, чокаясь со мной. – Предлагаю обсудить его на твоём шикарном диване, пока я еще контролирую свои ноги.

Я соглашаюсь и, забрав с собой бутылку, мы перемещаемся в гостиную, где удобно устраиваемся на моем большом диване, оставляя кружки на кухне и продолжая небольшими глотками приканчивать ликер прямо из горлышка, пока я рассказываю Паше, как найду своего идеального парня, а он делится со мной, как добьется неприступной Ксюши.

К сожалению, мой оптимизм длится недолго, потому что сомнения снова закрадываются в не совсем трезвую голову и, я опять начинаю вспоминать ужасные слова Лени.

– А что, если мой идеальный парень тоже посчитает меня бревном? – с отчаянием смотрю на Пашу. – Вдруг, я действительно ужасна в постели?

– Быть такого не может! Ты же Фима! – уверенно говорит он, словно это все объясняет.

– И что это значит? – с раздражением уточняю я. – Я Фима. Дальше-то что?

– А ничего! Ты Фима. Ты хороша во всем. Значит, и в постели хороша на все сто.

– Ну да, ты так говоришь только, чтобы утешить меня. Человек не может быть хорош во всем. Я, наверное, и правда ужасна. Полный ноль. Бревно!

– Дура ты! – сердито заявляет Паша, обхватывая пальцами мой подбородок и заставляя посмотреть себе в глаза. – Не беси меня, Серафима, ты мне веришь или какому-то мудаку?

– Этот мудака знает наверняка, а ты только предполагаешь! – начинаю заводиться я. – Так что сам дурак!

– Вот сейчас и проверим, кто из нас прав, – с вызовом говорит Паша и прижимается губами к моим губам, второй раз в жизни посылая к черту все правила дружбы и личные границы, установленные мною давным-давно.

***

Однажды, когда мы были еще подростками-школьниками, Паша поцеловал меня в пылу ссоры. Мы оба тогда дико смутились и он оправдал свой порыв тем, что сделал это инстинктивно, желая меня заткнуть. Я приняла такое объяснение и, мы больше никогда не возвращались к этой теме, но сейчас, Паша снова целует меня, и, я не могу не вспомнить тот день, размышляя, а было ли и тогда так классно целоваться со своим лучшим другом.

Возможно, алкоголь притупил мои мыслительные процессы, потому что я не сразу задумываюсь о том, что в этом есть что-то неправильное. Ведь мне хорошо. Паша классно целуется, я чувствую удовольствие от одного лишь поцелуя намного большее, чем от гораздо более откровенных ласк Лени в последние месяцы. Мой бывший совсем разленился и расслабился,

что я спускала ему с рук, оставаясь неудовлетворенной, так что накопившееся за месяцы напряжение сейчас выливается в сумасшедший порыв, ведь вместо того, чтобы остановить Пашу, я обхватываю руками его шею и еще ближе притягиваю к себе, углубляя поцелуй и издавая довольный стон.

– Черт, а ты дерзкая штучка... – выдыхает он, прикусывая мою нижнюю губу и глядя на меня с хулиганской ухмылкой.

Наши взгляды встречаются и на один долгий миг я вижу в глубине его темных глаз незнакомую эмоцию, что-то дикое и несдержанное, что соответствует хищному выражению его лица, а потом Паша снова накидывается на меня и я просто сдаюсь без боя, уговаривая себя, что в этом нет ничего плохого, это же просто эксперимент и мы можем остановиться в любой момент, как только он убедится, что я действительно не очень хороша в ласках и прочем.

Не будь я пьяна, я бы еще тогда поняла, что с Пашей что-то не так. Вспомнила бы, что он не пьет по определенной причине. Потому что мой знакомый с детства друг Паша не ведет себя так не то, что со мной, но даже со своими девушками-однодневками, хотя я не раз становилась свидетелем их обжиманий на публике.

В Пашу словно вселился кто-то другой. Ни следа сомнения или неуверенности, он не остановился спросить, готова ли я к большему, хочу ли я этого, а просто перешел с моих губ на шею, кусая кожу и оставляя на ней отметины, нагло приспуская мое платье, чтобы добраться до груди и жадно впитаться в нее губами, но мне к тому времени стало так хорошо от пробегающих по коже, давно забытых, мурашек предвкушения, от жара внизу живота, что я просто сдалась без единого сомнения. Зачем останавливать то, что доставляет тебе удовольствие? У пьяных людей, все-таки, своя логика.

– Твою ж... Она больше, чем выглядит, – отпускает сомнительный комплимент Паша, хватая в пригоршню мою грудь, освобожденную от лифчика, и я глупо хихикаю, почему-то найдя этот комментарий очень смешным. – Смеешься надо мной? Сейчас я тебе покажу!

Его губы смыкаются на чувствительной вершинке и я выгибаюсь, откидываясь назад, пока он не нависает надо мной, доводя до сумасшествия своими талантливыми губами. Мои руки гуляют по его спине и сильным рукам, пытаюсь добраться до обнаженной кожи, и Паша догадывается сам стянуть с себя рубашку, прежде чем снова вернуться к моей груди, которая, кажется, надолго завладела его вниманием.

– Ты такой твердый... – лепечу восхищенно, ощупывая его жесткие мускулистые плечи и спину.

Провожу ноготками по мощным рукам, потом перехожу на каменный пресс, не переставая стонать от того, как хорошо его рот ощущается на моей коже.

– А ты нежная, – хрипло шепчет Паша, двигаясь вниз, целуя мой подрагивающий живот и стягивая платье по бедрам, пока полностью не избавляется от него.

Мои трусики летят следом, но как бы мне не хотелось почувствовать его пальцы между бедер, Паша не спешит, продолжая осыпать поцелуями мой живот и мучительно-медленно переходя все ниже и ниже, пока не касается губами там, где я просто таю в ожидании ласки.

Совсем скоро мои стоны становятся куда громче и пошлее, потому что у моего друга, оказывается, очень талантливый язык и он доводит меня до точки своими ласками, заставляя умолять о большем. Мой мозг словно перезагрузился, я не могу поверить в то, насколько хорошо себя чувствую, думаю, почему мы не додумались до этого раньше, раз нам так хорошо друг с другом, ведь это настоящая химия, я чувствую ее, буквально ощущаю в воздухе потрескивающие искры и, когда Паша накрывает меня своим телом, раздвигая мои бедра и одним толчком соединяя наши тела, это ощущается, как нечто очень правильное. Жизненно необходимое. Фундаментальное.

Мой крик утопает в его рте, потому что Паша целует меня так же властно и сильно, как завладевает моим телом, быстро, жадно, но до одури сладко. Никогда в моей жизни прежде

не было такого опыта, я и представить не могла, что секс может быть таким, и теперь, когда я испытываю это именно с Пашей, я не могу перестать думать, а может ли быть так хорошо каждый раз? Если делать это с ним, потому что наши тела, кажется, идеально подходят друг другу...

– Паша, Паша, Паша! – как одурманенная повторяю его имя, пока он вбивается в меня, целуя щеку, ухо, шею и снова губы, словно хочет прикоснуться ко мне одновременно везде, ведь и его руки не отдыхают, бродят по моему телу, обхватывая то бедра, то талию и грудь, после чего ползут на попку, сжимая в собственнической хватке.

Я теряю счет времени, теряюсь в удовольствии, пока мы часами предаемся безумной страсти, захватившей нас, но, когда в конце концов мы перемещаемся в спальню и без сил заползаем под одеяло, мое тело наполнено удовольствием и негой сильнее, чем когда-либо, и я засыпаю с мечтательной улыбкой на лице, которая превращается в гримасу ужаса на следующее утро, стоит мне столкнуться с неприятными последствиями того, что мы натворили.

Глава 5

Медленно выплывая из сна, я сладко потянулась и открыла глаза, улыбаясь новому дню, который начинается хоть и с легкой головной боли, но все же намного приятнее, чем за долгое-долгое время. Вот что делает с женским организмом крышесносная ночь с умелым мужчиной.

В постели я одна, но дверь в спальню приоткрыта и я слышу шум переставляемой посуды из кухни, значит, Паша не ушел. Боже, как неловко-то! Не знаю даже, как смотреть ему в глаза после вчерашнего. Это же Паша! Не какой-то левый парень, с которым был флирт или взаимная симпатия, а мой друг, которого я всегда воспринимала, как члена семьи. Но прятаться теперь не имеет смысла, так что я нехотя встаю с кровати, спотыкаясь от неожиданной боли в мышцах, и бреду в ванную – приводить себя в порядок.

– Фима, ты проснулась? – кричит из кухни Паша, словно это одно из наших обычных многочисленных пробуждений в одном доме.

– Да, умываюсь! – кричу в ответ, запирая за собой дверь в ванную.

Мне хватает десяти минут, чтобы смыть вчерашнюю косметику и расчесать волосы. Натянув на себя длинный атласный халат, висящий на крючке в ванной рядом с объемным банным, я убеждаюсь, что выгляжу, как обычно, и свернув волосы в дульку на макушке, иду на кухню, где Паша, стоя спиной ко мне, жарит на плите яичницу из белков. Для меня он уже приготовил обычную, посыпав сыром, как я люблю, и поставив на стол рядом со стаканом воды.

– Привет, – говорю тихо, чувствуя непривычную робость.

Его спина, скрытая вчерашней рубашкой, напрягается, а потом он оборачивается и наши глаза на секунду встречаются, прежде чем мы оба неловко отводим взгляд в сторону.

– Привет. Я приготовил завтрак, ешь, пока не остыло.

– Спасибо, выглядит очень аппетитно, – сажусь за стол, про себя охренев от того, какие мы оба стали, вдруг, вежливые.

Паша внезапно в сердцах бросает лопатку в раковину и поворачивается ко мне с решительным видом.

– К черту, это уже не смешно! Давай не будем ходить вокруг да около и вести себя так, словно проснулись с незнакомцами.

– Ладно, – чувствуя, как понемногу отпускает напряжение, выдыхаю я. – Прошлая ночь была... нетипичной для нас.

– Нетипичной? – поднимает он бровь. – Да скажи уже прямо, как есть. Я большей глупости в жизни не совершал! Это же мы, Фима! Мы не занимаемся сексом, потому что напились, или приспичило, да мало ли сколько может быть причин! Мы не такие друзья.

– Ну да, – неуверенно соглашаюсь я, не совсем понимая, что он имеет в виду и почему так эмоционально реагирует, что ему совсем несвойственно. – А какие мы друзья?

– Ты же знаешь, о чем я, – отмахивается Паша, явно мечтая быть где угодно, лишь бы не здесь. Он не привык чувствовать неловкость из-за своих поступков, но прошлая ночь действительно была чем-то из ряда вон. – Я знаю тебя с детского сада, а то и раньше. Ты не просто одна из друзей, с которыми весело проводить время. Мы все равно, что родственники, Серафима, хоть и без кровной связи. Неужели для тебя это не странно?

– Конечно, странно, Паш. Я и сама в смятении. Но мы выпили, а по пьяни люди чего только не делают, да?

– Да. Так и знал, что не стоило пить. В трезвом уме я никогда к тебе не прикоснулся бы! Чувствую себя паршиво, словно сделал что-то ужасное.

Блин, а это неприятно. Его слова неожиданно ранят меня, будя внутренних демонов, которые шепчут, что даже такому бабнику, как Паша, секс со мной кажется чем-то отврати-

тельным. А ведь он спал даже с библиотекаршей из универа, которую все за глаза называли страхолюдиной. Вот что со мной не так, в самом-то деле?

– Я не хочу, чтобы эта глупость отразилась на наших отношениях, – продолжает говорить Паша. – Давай просто забудем, словно и не было ничего, а?

– Ага, – все еще утопая в своих мыслях, поддакиваю я.

Проснулась в таком хорошем настроении, а сейчас снова чувствую себя несчастной неудачницей. Но разве Паша не прав в том, что эта ночь не должна отразиться на нашей дружбе? Я не хочу, чтобы все стало неловким и мы прекратили общаться. Мне нужно исправить это, я не могу лишиться Паши сейчас, когда кроме него и Ксюши у меня в городе не осталось нормальных друзей. Лучшая подруга Варя переехала за границу, подружки-стервятницы меня не поддержали после разрыва с Леней, а больше никого и не осталось.

– Фим, ты меня слышишь? – с беспокойством смотрит на меня Паша и я заставляю себя беспечно улыбнуться.

– Все в порядке, Паш, не парься так. Было и было. Ты прав, для нас это полная дикость, так что лучше забудем. Ни одна душа от меня этого не узнает и тебе тоже лучше держать рот на замке.

– Я и не собирался никому трепаться, – хмурится он.

– Вот и отлично. Сядь уже и поешь, пока все не остыло, а потом подвезешь меня до моей машины. Я собиралась к родителям сегодня.

– Передай им привет, – снова становясь обычным собой, говорит Паша. – Я пригласил их на свою днюху, там и увидимся.

– Ты пригласил кого-то старше сорока? – удивленно приподнимаю брови.

В последний раз, когда Паша праздновал свой день рождения несколько лет назад, это был лишь повод для очень отвязной вечеринки, на которую точно не пригласили ничьих предков, даже его.

– Забудь о прошлом разе, сейчас планируется совершенно другой формат, так что ни у кого сердце не откажет, даже у родителей, – ухмыляется он. – Вряд ли Ксюша оценила бы, устрой я все, как на совершеннолетие.

Ах да, Ксюша. Он ведь пытается произвести на нее впечатление. И как я могла забыть?

– Думаешь, у вас получится что-то серьезное?

– Не знаю, время покажет, – пожимает он плечами, начиная есть. – Но она мне очень нравится, Фима.

– Тогда я тебе помогу, – заявляю решительно, потому что при сложившейся ситуации, это самый верный способ победить впечатления от прошедшей ночи и снова встать на путь старых, «родных» друзей. – Если обещаешь, что не разобьешь ей сердце, как ее козел-бывший, я тоже пообещаю сделать все возможное, чтобы преподнести ей тебя с лучшей стороны.

– Эй, не гони лошадей, я не могу обещать такое, когда даже не начал с ней нормально общаться! Вдруг, узнав ее поближе, я пойму, что ее характер не соответствует внешности?

– Все у нее соответствует! Просто ты, как типичный мужик, ищешь пути отхода. Ну и черт с тобой, не обращай ко мне за помощью, пока не поймешь, что она тебе, такому идеальному внешне и внутренне, подходит! – сержусь на его типичную позицию в отношении противоположного пола. – Ты, между прочим, дубоголовый и неромантичный чурбан, Паша, так что не всякая девушка такой подарочек выдержит.

– Не переноси на меня и Ксюшу свои личные... – осекается на середине предложения Паша, но я и так понимаю, что он хотел сказать.

Это переполняет чашу эмоций, которые я уже успела испытать в это злосчастное утро и глаза наполняются злыми слезами, но я не хочу их ему показывать, поэтому решаю не продолжать глупый спор и резко отодвигаю от себя тарелку, прежде чем вскочить на ноги.

– Я поеду к родителям на такси, так что не нужно меня подвозить, – говорю, едва сдерживая всхлип. – Выход найдешь сам.

– Фима, стой! – говорит мне вслед Паша, но я лишь показываю ему средний палец и не оборачиваясь иду в спальню, запирая за собой дверь и заглушая плач в подушке.

***

Смотрю на захлопнувшуюся дверь спальни Фимы и раздраженно выпускаю воздух сквозь зубы. Черт, как же сложно с этими женщинами!

Я понимаю, что измена Лени здорово подкосила ее. Это первое предательство в жизни Фимы и такой мягкой, впечатлительный человек, как она, не может просто проглотить это и двигаться дальше. Она теперь принимает близко к сердцу каждое слово, ищет везде какой-то подвох, злой умысел, но не от меня же?

Я никогда не врал ни одной женщине о своих чувствах и намерениях. Они буквально получают то, что видят, и в большинстве случаев их не оскорбляет моя прямота, когда я заявляю, что меня интересует только секс и никаких отношений. Не мог же я солгать Серафиме, что планирую жениться на ее подружке?

Естественно, сердобольная Фима переживает за Ксюшу, чувствует некое чувство солидарности, учитывая, что та тоже рассталась с парнем из-за измены, но она должна понимать, что никто не может обещать быть вместе навсегда, даже не начав встречаться. К тому же, в отличие от нее, Ксения совсем другого склада человек и может постоять за себя не хуже цербера. Черт, как же меня восхищает эта девушка! При первой встрече зацепила, естественно, ее красота, но стоило узнать ее получше, как я понял, что впервые в жизни по-настоящему очарован.

Ксюша из тех женщин, которую каждый мужчина мечтал бы видеть рядом с собой. Красивая, уверенная в себе, сильная личность, которая будет идти рядом, а не плестись позади, цепляясь за твою руку. Я хочу ее до безумия, я даже перестал спать с другими, сосредоточив на ней все свои усилия. Ну, если не считать прошлой ночи...

Черт, нет, об этом думать хочется в последнюю очередь! До сих пор не верится, что переспал с Серафимой, но проснувшись утром с какими-то обрывками воспоминаний, я четко понял одну вещь – у нас все было. Об этом свидетельствовали и мои ощущения, и присутствие в кровати обнаженной девушки рядом с таким же голым мной. Знал же, что не стоит пить! Я ненавижу терять контроль над чем-либо и больше всего над своим собственным разумом, но алкоголь странно действует на меня и в большинстве случаев я даже не помню, что творил, когда был пьян, но судя по рассказам очевидцев, крышу мне сносит знатно. Надеюсь, эта глупость не разрушит наши отношения, потому что мы с Фимой повязаны гораздо крепче, чем просто друзья. Наши родители, наши младшие братья – все друг с другом дружат, и не на уровне «привет-пока», а так, что собираются семьями на все праздники и даже время от времени вместе проводят отпуск. Будет неловко, если Фима теперь начнет избегать меня, а это меня не удивило бы, ведь она, как «правильная» девочка, относится к сексу куда серьезнее. А это значит, что мне нужно теперь приложить усилия, чтобы моя обиженка перестала на меня дуться и втянулась в помощь с завоеванием Ксюши, ведь если у нас появится совместная деятельность, неловкость постепенно сойдет на нет и чем чаще мы будем видеться, тем быстрее все вернется на круги своя.

Решив начать уже сейчас, я подхватываю ключи от ее машины, лежащие на столике у входа в квартиру, и еду за ее машиной, чтобы перегнать ту к ее дому. Поднимаясь обратно в квартиру, звоню в уже запертую дверь.

– Зачем ты вернулся? – спрашивает в домофон недовольная злючка.

– Пригнал твою машину, заберешь ключи?

Фима открывает дверь и смотрит на меня волком, недоверчиво разглядывая ключи в моей ладони.

– Зачем это? Я же сказала, что поеду на такси.

– Хотел задобрить тебя, – говорю прямо. – Мне не нравится, что ты в последнее время стала такой обидчивой и все мои слова воспринимаешь в штыки, но возможно, сегодня я перегнул. В любом случае, я не хотел тебя задеть, постараюсь впредь следить за выражениями. Но ты тоже учитывай, что я редко церемонюсь и постарайся не принимать на личный счет то, что я говорю, даже если звучит грубо.

Она смотрит на меня слегка недоверчиво, а потом качает головой и выхватывает ключи из моей руки.

– Как всегда, в своем репертуаре. Знаешь, довольно сложно не принимать на свой счет твои слова, учитывая, что ты почти всегда режешь правду-матку, какой бы болезненной она не была. Иногда людям хочется поддержки, даже если слова утешения будут полной ложью, Паша. Ты в своем стремлении быть честным редко задумываешься о чувствах собеседника и, хотя я привыкла к тебе такому за годы общения, но даже я не могу каждый раз пропускать твою грубость мимо ушей, иногда это слишком сильно задевает за больные точки.

– Блин, Серафима, мне жаль! Я не хотел тебя обижать, и я злюсь на то, какой неуверенной в себе ты стала в последнее время из-за этого придурка! Ты помнишь, о чем мы вчера говорили? Я тебе не лгал ради поддержки, с тобой действительно все в порядке, ты красивая и интересная девушка, это с Леней что-то не так, просто перестань уже проецировать неудачу с этими отношениями на свою личность, хорошо? Это то, что я имел в виду сегодня, когда ляпнул то, что ляпнул. Не злись на меня за это.

– Я не злюсь, – говорит Фима, но взгляд у нее все еще колючий, что говорит о том, что она так просто не забудет это. – Правда, Паш, не парься. Спасибо за машину, я как раз собиралась вызвать такси. Увидимся как-нибудь на неделе, хорошо? Мне уже пора, мама ждет.

– Ладно, – сдаюсь, понимая, что сделал все возможное в данных обстоятельствах. – Я пойду тогда. Пока.

Она машет рукой с фальшивой улыбкой и закрывает дверь, а я иду к лифту, размышляя, что такси теперь придется вызывать мне.

Глава 6

Полтора месяца спустя

– Фима, ты идешь? – кричит мне мама с первого этажа.

– Да, мам, сейчас спущусь! – пытаюсь скрыть панику в голосе, кричу в ответ, немного приоткрыв дверь в ванную, в которой сижу уже не меньше двадцати минут.

В моей руке крепко зажат положительный тест на беременность и сколько бы я не буравила его взглядом, результат не меняется. Я беременна.

Черт! Зачем я только использовала его, пока в гостях? Теперь все заметят, что я странно себя веду, но я не могу ничего поделать со своим пришибленным видом, отражающимся в зеркале, потому что я в полном шоке. Этот тест был куплен по дороге к родителям загород просто, чтобы отбросить глупое подозрение. Невероятное подозрение, ведь я не могу быть беременной. Но сюрприз-сюрприз, еще как могу! Это уже факт. Блин, блин, блин, что мне теперь делать?!

Схватив туалетную бумагу, я тщательно заворачиваю в нее тест и прячу в сумку, чтобы не выкидывать здесь, ведь я не хочу, чтобы вся моя семья была в курсе. Мы собрались сегодня, чтобы встретить моего младшего брата, который приехал из Китая, где жил весь последний год. Все соскучились по Петру, решили уехать загород, чтобы провести эти два дня только в семейном кругу: бабушка с бабушкой, родители и мы с братом. Не хочу, чтобы темой выходных стала моя неожиданная беременность.

«Ты тупо залетела, Фима. Очень по-взрослому», – звучит в голове язвительный голосок, но я затыкаю его.

Приведя себя в порядок, спешу на первый этаж, где мама с бабушкой уже накрыли нам обед. Все, кроме меня, уже сидят за столом.

– Ты где застряла? – спрашивает меня брат, наворачивая спагетти, когда я занимаю место рядом с ним.

– Не твое дело, – щипаю его за руку. – Где твои манеры, Петруня? Ешь, как поросенок.

– Иди ты, – отмахивается он, продолжая жадно глотать еду, пока мама смотрит на него с умильным взглядом.

– Ты выглядишь худее, чем на фотографиях, – замечает она, вызывая недоверчивое фырканье у папы, с которым мы обмениваемся понимающими взглядами.

Наш Петр в тринадцать лет начал набирать вес и почти до шестнадцати был настоящим пухляшом, что мама находила милым, хотя сам братишка дико стеснялся и комплексовал. Паша тогда провел с ним агитационную беседу и нашел ему хорошего тренера, так как сам был тогда занят своей спортивной карьерой, и за год наш Петр превратился в подтянутого красавчика, но в Китае он похудел еще больше, что пошло ему только на пользу.

– Я теперь больше качаюсь, – прожевав еду, самодовольно заявляет Петруня. – Скоро ты меня не узнаешь.

– Ты и сейчас выглядишь очень спортивным, – дипломатично говорит бабушка. – Я сразу заметила, какой ты стал подтянутый. Не то, что твой дед.

– Ты не сравнивай, сколько ему и сколько мне! – возмущается бабушка. – Я очень даже хорошо выгляжу для своего возраста...

Они начинают свою обычную перепалку, которая переходит в обсуждение достижений Петра за прошедший год и я медленно отключаюсь от разговора, потому что все мои мысли заняты беременностью. Я не могу расслабиться и перестать думать о своем тревожном открытии. Я не знаю, что мне с этим делать. Как дальше действовать. Я даже не могу до конца осознать, что это моя реальность. Как такое могло произойти?

«Понятно как, разве вы с Пашей предохранялись?» – снова приходит непрощенная мысль и я крепко зажмуриваюсь.

Паша. Он отец моего ребенка. Мой лучший друг, с которым у нас была лишь одна совместная пьяная ночь, о которой он предпочел забыть, как о страшном сне. Мой друг Паша, который влюблен в мою подругу Ксюшу. А ведь я сама их свела! Подталкивала друг к другу, помогала, пока Ксюша сама не поняла, какой он класный и не согласилась с ним попробовать. Я думала, что делаю хорошее дело. Спасала нашу с Пашей дружбу, усиленно избегая любых неловких ситуаций из-за глупой пьяной ночи вместе, которая могла развалить многолетние близкие отношения. И что теперь? Разрушить все своей убойной новостью? Разбить пару, к созданию которой приложила руку? Потому что Ксюша точно не захочет продолжать отношения с обремененным ребенком парнем. Она категорична в этом вопросе. Ее мужчина может быть разведен, но он не должен быть ничьим родителем, если мать этих детей не она.

– Ты не понимаешь, Фима! – сказала она мне, когда у нас в разговоре внезапно всплыла такая тема. – Я не ревную к самому ребенку, я ревную к его матери! Бывшую можно полностью вычеркнуть из своей жизни после расставания, но если у вас есть совместные дети, то это невозможно. Я не хочу всю жизнь смотреть в лицо женщины, которая спала с моим мужем. Даже если она ему нафиг больше не сдалась!

Я знаю Ксюшу, она очень волевой и требовательный человек. Даже если есть любовь, она скорее предпочтет расстаться, чем терпеть серьезные недостатки. А ребенок от другой женщины для нее будет именно таким недостатком. С другой стороны, не могу же я скрыть от Паши, что беременна от него? Совесть просто не позволит так его обмануть. Что же мне делать?

– Фима, что с тобой? Тебя аж перекосило, – врывается в мои мысли голос папы.

– А? Ничего, пап, голова сегодня побаливает. Пойду, выпью таблетку.

Я выхожу из-за стола и иду на кухню, где пью холодную воду, переваривая внезапное озарение, что ребенка-то я, похоже, собираюсь оставить. Ведь ни разу мою голову не посетила мысль об аборте и, хотя я все еще не знаю, как именно относиться к беременности, я не собираюсь ее прерывать – это точно. Видимо, я собираюсь стать мамой. Взаправду.

***

– Па-а-а-ш? Паша-а-а-а? Ну посмотри на меня!

Я поднимаю глаза от монитора ноута и ошалело моргаю, увидев стоящую на пороге кухни, где я работаю, Ксюшу. В одном белье. И что это за белье! Черное, прозрачное, едва прикрывающее ее полную грудь и маленький треугольник внизу. Охренеть!

– Ну как тебе? – обманчиво невинно спрашивает эта соблазнительница. – Только вчера купила. Специально для тебя.

– Охренеть, – выдыхаю, не в силах подобрать других слов, пока шарю взглядом по ее сексуальному телу. – Иди ко мне.

Она довольно улыбается и качает головой.

– Потом, сейчас нет времени. Вообще-то, мы даже немного опаздываем, так что поторопись. Я только надену сверху платье и все.

– Может не пойдём? – с отчаянием провожаю ее удаляющуюся попку и вид сзади такой же шикарный, как и спереди, но Ксюша уходит, не удостоив мое предложение ответом.

– Черт, вот я идиот! – прикрываю глаза, понимая, что как бы она меня не распалила своим видом, не идти мы не имеем права.

Я ведь не просто веду ее в ресторан, чтобы отметить месяц отношений. Нет, в этот вечер я планирую сделать предложение и я надеюсь, что она его примет.

Еще месяц назад я и понятия не имел, что такие мелкие годовщины вообще нужно как-то отмечать, но моя Ксюша – девушка требовательная и быстро дала мне понять, что она думает по поводу моей «черствости», как она это назвала. Будь это любая другая девушка, я бы давно

послал ее, но Ксюша – это Ксюша. Все ее капризы кажутся мне милыми, я хочу постоянно ее радовать и просто обожаю какой ласковой кошечкой она становится, когда не нужно строить из себя сильную и непобедимую Ксению, с которой я познакомился. Это словно два разных человека, но мне безумно нравится та Ксюша, которую я смог расположить к себе и заставить быть самой собой. Я без памяти влюблен в нее. Как ни в кого и никогда. И хотя мой брат Миша посчитал, что я тороплюсь с женитьбой, когда я завел об этом речь в телефонном разговоре, я твердо уверен, что именно Ксюша – та, кто мне нужна на всю жизнь. Моя женщина. Жена.

Вообще-то, своими планами я поделился только с Мишей, хотя первоначально хотел поговорить об этом с Фимой. Ведь именно благодаря ей Ксюша вообще дала мне шанс. Серафима не только моя подруга, она и с Ксюшей дружит, так что могла бы мне лучше брата подсказать, какое кольцо понравится будущей невесте, но в последнее время что-то в наших отношениях пошло не так. Я без понятия в чем проблема, ведь даже после совместной ночи Фима себя вела, как обычно, не морозилась и не игнорировала меня, а пару недель назад, вдруг, начала избегать и меня, и Ксюшу. Если верить ее брату Петру, с которым я столкнулся в клубе недавно, она в принципе всех избегает и стала настоящей домоседкой. Я серьезно беспокоюсь, что случилось что-то неприятное, ведь никогда в жизни она себя так не вела, и после сегодняшнего вечера планирую заехать к ней и проверить, как у нее дела. Надеюсь, с хорошими новостями, потому что я и представить не могу, что Ксюша мне откажет. Мы ведь без ума друг от друга, она даже заставила меня нанять ассистента, потому что я слишком много времени провожу за работой и ей меня не хватает. Мы уже практически живем вместе, половина моих вещей перекочевала в ее квартиру, и еще больше ее вещей в мою. Ни одной ночи не можем провести врозь. Если бы я знал, каково это – испытывать настолько сильные чувства к другому человеку, то не смеялся бы над любовными страданиями своих друзей.

– Ну что, ты закончил? – снова появляется Ксюша, уже одетая на этот раз.

Я закрываю ноутбук, наплевав на работу, и встаю, не скрывая своей реакции на ее короткое платье, обтягивающее шикарное тело, как перчатка.

– Ты точно хочешь довести меня до приступа! – надвигаюсь на нее, хищно впиваясь губами в длинную шею.

– Паша! – отбивается она со смехом. – Ну перестань, нам и правда пора!

Я нехотя отстраняюсь и напоследок сжав сладкую попку, веду ее к двери. На своих высоких каблуках Ксюша ростом почти с меня и это определенно дает преимущества, когда мне хочется поцеловать ее или зажать где-нибудь у ближайшей стены. Или в лифте. И в машине. В общем, в ресторан мы входим оба немного потрепанные и возбужденные. Ксюша улыбается весь вечер, буквально сияет, и я не могу перестать смотреть на нее, забывая даже о еде, что она, конечно, замечает.

– Почему ты так на меня смотришь, Паш? – накрывая пальчиками мою руку, нежно гладит она ее.

– Потому что ты невероятно красивая. Я думал подождать до десерта, но к черту это. Не могу больше держать в себе, так что... – Лезу в карман, доставая коробочку с кольцом и глаза Ксюши широко открываются, когда я обхватываю ее кисть и нежно целую ладонь. – Не знаю, что бы ты хотела услышать, потому что я не умею красиво говорить, но я очень сильно люблю тебя, Ксюша, и хочу, чтобы ты всегда была рядом со мной. Ты выйдешь за меня замуж?

Она ошеломленно моргает, словно не верит в происходящее, растерянно переводя взгляд с кольца на мое лицо, а потом ослепительно улыбается мне, как очень счастливый человек.

– Да! Я согласна, Паша. Это безумие, но я тоже тебя очень люблю! Я хочу быть твоей женой.

Наверное, в этот момент во всем мире нет человека, счастливее меня, потому что меня просто разрывает от эмоций, когда я надеваю кольцо на палец своей невесты и целую ее мягкие

губы, чувствуя на языке вкус ее слез и понимая, что мне невероятно повезло заполучить такую женщину.

Глава 7

Меня замучил такой жесткий токсикоз, что я практически заперлась у себя дома. Лекарства, прописанные моим врачом, мало мне помогли, так что я просто перестала надолго куда-то выходить, потому что и в дороге меня дико укачивает. Естественно, друзья и родные заметили мое внезапное затворничество и начались вопросы, но я пока не готова делиться своей новостью, поэтому солгала, сказав, что подхватила грипп и не хочу никого заразить, поэтому и сижу дома одна. Но мама не была бы мамой, если бы оставила меня мучиться в одиночку. Она возникла на пороге с кучей лекарств тем же вечером и очень удивилась, застав меня здоровой и уплетающей мороженое прямо из полукилограммовой упаковки. К вечеру мой токсикоз обычно сходит на нет и начинается время жора.

– Фима, – строго смотрит на меня из-под нахмуренных бровей мама, переступая порог квартиры.

И мне этого достаточно. Она просто произнесла мое имя и я готова сознаться ей во всех грехах, потому что хоть мама и не была никогда строгим родителем, у нас с ней настолько максимально доверительные отношения, насколько вообще возможны между двумя людьми.

– Проходи, мам, – трусливо поворачиваюсь к ней спиной, бредя в гостиную, где у меня полный беспорядок.

– Ты действительно грипп подхватила? Выглядишь хорошо, только похудела немного. Что происходит Фима?

Ну да, какой там грипп, когда у меня даже насморка нет! Черт, надо было про отравление придумать, но теперь уже поздно.

– Я здорова, мам, не волнуйся, – сажусь на диван, оставляя ей кресло, на котором не валяется моя одежда и одеяло. – Прости за беспорядок, я сегодня вымоталась. – Засовываю в рот большую порцию мороженого, обдумывая, что бы ей сказать, но стоит нашим взглядам встретиться, как мой рот сам выдает правду. – Я беременна.

Глаза мамы расширяются и она ахает, прижав ладонь к губам.

– Беременна? От... От Лени?

Понимаю, почему ее не радует перспектива занять внука от такого козла, как Ленья. Конечно, будь это его ребенок, я бы все еще его хотела, но я рада, что малышу достанутся гены Паши. Он хотя бы порядочный человек и не бессовестный лжец.

– Нет, от другого, – отрицательно качаю головой. – Ты его не знаешь, да и вряд ли уже узнаешь, потому что воспитывать ребенка я буду одна. Отцу он не нужен.

– Фима, – с сочувствием смотрит на меня мама, придвигаясь ближе и сжимая мое колено. – Ты уверена, детка? Может, он передумает? Мужчины могут поначалу испугаться такой ответственности, если беременность случайная.

– Нет, не передумает, мам, – едва выдавливаю из себя ложь. – Я просто совершила глупость, потому что страдала из-за Лени. Это только моя ответственность и я не собираюсь взваливать обязательства на того, кому это не нужно. Но я этого ребенка хочу, мама, и буду рожать.

– Ох, Фима! – вздыхает она.

– Ты разочарована, что я стану матерью-одиночкой? – чувствуя себя маленькой девочкой, спрашиваю я.

– Нет, не в этом дело, детка. Просто я бы хотела, чтобы у моего внука или внучки были оба родителя. Отец играет в жизни ребенка не меньшую роль, чем мать, Фима. Уж я-то знаю.

Да, она знает. Моя мама оказалась в детдоме в очень раннем возрасте и ее удочерила бездетная супружеская пара. Через несколько лет приемная мать мамы умерла и мой дедушка воспитывал ее один, но мама по сей день уверяет, что очень скучает по своей матери и ей ее не хватает, хотя прошло больше двадцати лет со дня ее смерти.

– Ничего не поделаешь, может моему ребенку повезет с отчимом, – отшучиваюсь я, не желая нагораживать еще больше лжи про отсутствующего будущего папашу.

Совесть не позволит мне молчать и я обязательно сообщу Паше, что он стал отцом, но после долгих раздумий я решила отложить этот разговор до рождения ребенка. Смирится Ксюша с этим или нет, но я не имею права скрывать от человека его отцовство.

– Почему ты заперлась дома? – переводит мама тему, давая мне возможность выдохнуть.

– Я не специально, мам, но у меня такой сильный токсикоз, что иногда кажется, будто я вот-вот выблюю собственный желудок и умру! – жалуясь я, откладывая мороженое на столик.

– Ты была у врача?

– Была, он выписал лекарства, но они почти не помогают. Так-то все вроде в норме и анализы хорошие, но из-за этого токсикоза я весь день мучаюсь и только к вечеру немного прихожу в себя. Вот и не рискую выйти из дома. Меня укачивает что в машине, что в метро. Проклятье какое-то!

– Бедняжка моя, – обнимает меня мама, обдавая ароматом легких цветочных духов, которые на удивление не раздражают мое чувствительное обоняние. – Ты можешь хоть что-нибудь есть, кроме мороженого? Тебе нужно хорошо питаться, Фима. Что мне приготовить?

– Сливочный суп с брокколи? – приходит на ум ее фирменный супчик и рот просто наполняется слюной. – Я вчера заказывала продукты, так что все ингредиенты есть.

– Хорошо, полчаса – и будет готово, – улыбается мама, вставая, чтобы пойти на кухню.

Я решаю сходить в ванную, прежде чем присоединиться к ней, но звонок в домофон заставляет меня изменить маршрут.

– Фима, это я, – звучит голос Паши в микрофоне и я застываю от страха, что моя тайна будет так легко раскрыта. – Пустишь?

– Да, поднимайся, – говорю неестественно высоким голосом и быстро бегу на кухню, чтобы предупредить маму молчать о моей беременности.

– Мам, Паша пришел! Не говори ему, что я беременна! Я пока не хочу всем сообщать об этом, – выпаливаю на одном дыхании, зарабатывая удивленный взгляд и недоуменно приподнятые брови.

– Ладно, – тем не менее соглашается мама, продолжая работать над бульоном для супа.

Паша заходит в квартиру и с беспокойством оглядывает меня, потому что видок еще тот. Я сегодня даже не причесалась – вот насколько плохо мне было. На мне одна из его старых украденных футболок и шорты-велосипедки, а на ногах пушистые голубые носки. Сам Паша, между тем, выглядит просто отлично. Видимо, он заехал с какой-то формальной встречи, потому что на нем светло-коричневый костюм, очень удачно сочетающийся с его загаром, из-за которого я разглядываю его на несколько секунд дольше обычного.

– Какой ты сегодня нарядный, Паш.

– А ты выглядишь больной, – хмурится он. – Что с тобой?

– Отравилась. Но мне уже получше, проходи. Мама тоже здесь, готовит мне суп.

Паша проходит на кухню и здоровается с мамой. Мы болтаем на общие темы, пока она готовит, а потом все вместе едим. Видимо решив, что нам с Пашей нужно поговорить о чем-то наедине, мама после ужина начинает собираться домой.

– Не спешите уходить, вы нам не мешаете, тетя Ася, – останавливает ее Паша. – На самом деле, у меня есть новости. Родителям я уже сообщил, так что мама обязательно захочет с вами все обсудить, но лучше я скажу вам сам.

– Что это за новости? – с любопытством спрашиваю я. – Раз ты так долго подводишь, вместо того, чтобы сказать сразу как есть.

– Фима! – одергивает меня мама. – Дай человеку договорить.

– Спасибо, тетя Ася, – стреляет в меня насмешливым взглядом Паша. Он вообще выглядит сегодня уж больно счастливым. – Не буду тогда тянуть. Дело в том, что скоро я женюсь.

- Что?! – восклицаем мы с мамой одновременно.
- На ком? – спрашивает она, пока я тарашусь на него, открыв рот.
- На Ксюше, конечно, – отвечает он.
- Но вы же встречаетесь всего ничего, – не могу я перестать удивляться. – Даже вместе еще не пожили.
- Вот после свадьбы и съедемся, – пожимает он плечами.
- Очень неожиданная новость, – неуверенно тянет мама, глядя на счастливого Пашу. – Поздравляю тебя, Паша! Наверное, Лиля очень рада.
- Спасибо! Да, маме уже не терпится заняться планированием. Но мы с Ксюшей не хотим свадьбу на пятьсот человек. Только близкие друзья и родственники. Фима, ты чего такая заторможенная?
- Я все еще в шоке, – качаю головой, вызывая у него веселый смешок. – Нет, правда. Не думала, что ты когда-нибудь женишься, Паш. Это же ты!
- Фима, как грубо! – возмущается мама, но Паша только махает рукой.
- Ничего, тетя Ася, я привык. И в чем-то ваша дочь права, я сам даже не думал, что женюсь. Пока не встретил Ксюшу. И благодарить за это нужно Серафиму, потому что она поспособствовала развитию наших отношений.
- Вот как? – переводит на меня взгляд мама. – Я об этом еще не слышала.
- Ничего особенного я не сделала, просто они оба мои друзья и я решила немного подтолкнуть их друг к другу, потому что Ксюша не хотела пока заводить новые отношения. Ты же в курсе, что она рассталась недавно с парнем.
- А тут ей повезло встретить нашего Пашу, – улыбается мама. – Ксюша кажется мне серьезной и ответственной девушкой, так что тебе повезло, Паша. Желаю вам крепкого и вечного брака!
- И побольше детишек, – ляпаю я, совершенно забыв на минуту, что и сама скоро поспособствую расширению семьи Паши.
- Мой шок от того, что Паша решил жениться, перетекает в настоящую панику, ведь Ксюша, получается, в его жизни навсегда, и я понятия не имею, как она примет тот факт, что я родила от ее мужа. Я ведь знаю какая она ревнивая. Она ни за что не позволит нам с Пашей общаться, как раньше, если узнает, что мы спали вместе, и неважно, по пьяни это было или в трезвом уме. Моя беременность разрушит мою дружбу с ними обоими. И если от дружбы Ксюши мне отказаться легче, так как мы знакомы меньше года, то Паша рядом со мной с детства и я не представляю, как буду жить без его постоянного присутствия в моей жизни.
- Мама все же скоро уезжает домой, а Паша остается, сняв пиджак и удобно развалившись на моем диване.
- Какой у тебя тут беспорядок, – осматривается он. – Не помню, чтобы хоть раз заставал твою квартиру в таком виде.
- Меня рвало весь день, Паш. Не до уборки было.
- Как же ты так умудрилась? – сочувствующе смотрит он на меня и его нежный взгляд странно на меня действует. Я чувствую приятные мурашки, пробегающие по коже, но не даю себе времени задуматься о природе этих ощущений, потому что это просто бред. – Только не говори, что траванулась алкоголем!
- Нет, я не превращаюсь в алкоголичку, Паша! Просто съела что-то не то. Такое иногда случается с людьми, знаешь ли.
- Ладно, не заводись, я просто поинтересовался. Ты куда-то исчезла в последнее время и мне не приходит на ум ничего хорошего, потому что раньше ты мне хотя бы писала или отправляла свои дурацкие мемы.
- Они не дурацкие, а смешные, – возражаю я. – А исчезла я, потому что подхватила грипп. Он только прошел. Мама, кстати, тоже сегодня пришла именно для того, чтобы проверить, чем

я так занята. Как видите, ничем интересным. Удивительно, что ты вообще обо мне вспомнил, учитывая, как быстро развиваются ваши отношения с Ксюшей. То ты не знал, влюблен ли в нее, а тут уже и жениться готов.

– Так ты не только меня, но и Ксюшу игнорировала, вот я и забеспокоился. Я даже начал думать, что ты нас обоих избегаешь, потому что тебе все еще неловко после той нашей пьянки, – задевая меня за живое, сообщает Паша.

Мне сначала стало так приятно, что он помнил обо мне, а тут, оказывается, что продолжи я общаться с его девушкой, он мое отсутствие даже не счел бы странным и едва ли заметил. Паша пришел, чтобы в очередной раз убедиться, что наша ночь вместе ему не мешает? В этот момент я очень на него злюсь.

– Мы же договорились забыть об этом! Это тут вообще не причем, Паша! Я просто болела, поэтому и сидела дома.

– Хорошо, я больше не буду поднимать эту тему, – сразу же отступает он. – Извини.

Но мою злость это не тушит. Мне обидно. Даже слезы на глаза наворачиваются и чтобы скрыть это, я прикрываю рот рукой, словно меня тошнит, и бегу в ванную, захлопывая за собой дверь и вытирая позорные слезы. Тоже мне, нашла из-за чего реветь!

– Фима? – через пару минут стучится ко мне этот расчетливый мужлан. – Тебе нужна помощь? Может, лекарства какие-нибудь купить?

– Нет, у меня все есть! – громко говорю через дверь. – Ты иди, Паш, я тут надолго.

– Точно? Я могу остаться, пока тебе не станет лучше.

– Нет, уходи! Я в порядке, не хочу, чтобы ты слышал, как меня рвет. Потом созвонимся.

Он думает несколько секунд, прежде чем ответить, и к моему облегчению соглашается уйти.

– Хорошо, я позвоню через час проверить, как ты. Не забудь запереть за мной дверь.

Паша уходит, а я приваливаюсь спиной к двери и тихо всхлипываю, потому что эмоции накрывают меня с головой. Чертов Паша, да что же он так действует на меня!?

Глава 8

Через пару недель мой токсикоз становится немного более контролируемым, поэтому я принимаю приглашение на вечеринку по случаю помолвки Ксюши и Паши. Было бы странно, не появившись я там. Мы собираемся компанией друзей в ресторане, не больше двадцати человек, так что все имеют возможность пообщаться друг с другом. Ксюше каким-то чудом удалось снять для нас маленький вип-зал в одном из самых крутых ресторанов, который располагается в небоскребе и имеет шикарный вид на город.

– Ну привет, мисс Я Ужасно Занята, – приветствует меня счастливая невеста, когда я умудряюсь прийти одной из первых гостей.

– Ксюша! – обнимаю ее, подсчитывая, что не виделись мы с ней действительно очень давно, хоть и умудрялись переписываться по телефону. – Ты такая красивая сегодня!

– Спасибо, – крутится она, демонстрируя свой наряд, состоящий из атласного платья, поверх которого красуется шикарный кожаный корсет. – Ты тоже. Неужели пришла одна?

– Ну да, – пытаюсь скрыть гримасу, потому что уже до смерти устала от того, как все говорят, будто бы мне давно пора двигаться дальше после Лени и найти себе парня.

Не могу же я им сказать, что дело теперь не в Лене, а в моей беременности!

– Серафима, да тебя сегодня не узнать! – с широкой улыбкой подходит к нам Паша, оглядывая мое короткое васильково-синее платье без рукавов, подчеркивающее пополневшую грудь. – Привет.

– Привет, Паш, – улыбаюсь я, приятно удивленная тем, что он заметил мой внешний вид, но тут же одергиваю себя с мыслью, что это ничего не значит.

– Ты на этот раз здорова, я надеюсь?

– Здоровее всех здоровых, – фыркаю я. – Ребят, как же вы тут все здорово оформили! Я была в этом зале на день рождения подруги и тогда была совершенно другая атмосфера, а сейчас я словно в какой-то фильм попала.

– Ну, я не зря считаю себя одной из лучших в своей профессии, – довольно подмигивает Ксюша. – Наслаждайся.

И я действительно наслаждаюсь. В зале царит полумрак, помещение украшено зеленью и крошечными огоньками, а столов всего три, что освобождает много места для танцев. Наши друзья собираются довольно быстро и мы весело проводим время, постоянно меняясь местами за столами, чтобы со всеми пообщаться, и танцуя под идеально подобранный плейлист. Никто даже не замечает, что я не пью алкоголь, а мне и так очень весело.

В какой-то момент я остаюсь за столом в компании одной только Киры, с которой мы вместе учились когда-то в школе и которая является дочерью друзей папы. Кира, насколько я помню, всегда была немного одержима Пашей, и то, что она теперь прожигает взглядом их с Ксюшей танцующую пару, меня не удивляет. Но удивляет тот бестактный разговор, которая она в какой-то момент заводит со мной.

– Вот скажи мне, Фим, ну как это возможно? Она окрутила его за какой-то месяц. Как ей удалось?

– Скорее это он ее окрутил, – пытаюсь я отшутиться, но Кира немного перепила, поэтому уже не может скрывать свои чувства.

– Это нечестно, Фима! Ну почему она?! Да, она красивая, но ведь и я не хуже! Почему он так и не дал мне шанс?

К моему ужасу, Кира начинает плакать. И хотя мы с ней не слишком близкие друзья, мне невыносимо видеть, что она находится на грани унижения из-за того, что не может себя контролировать, поэтому я быстренько увожу ее в отдельную дамскую комнату на одного, при-

легающую к нашему залу, и там сажаю на пуфик, пока она зарывается лицом в ладони и горько плачет.

– Ну Кирочка, не плачь, пожалуйста! Все будет хорошо, вот увидишь! Ты еще встретишь своего человека.

Мне ужасно жаль бедняжку, потому что я помню, как еще недавно сама страдала из-за Лени, но Кира не слушает меня и продолжает рыдать еще долгое время, пока сама не успокаивается.

– Боже, прости меня, Фима! Я так расклеилась, сама от себя не ожидала, – умывшись и смыв потекший макияж, извиняется она. – Не говори никому об этом, пожалуйста!

– Ты же знаешь, что я не сплетница. Это останется между нами. Мы, девочки, иногда не можем совладать со своими чувствами, что тут поделаешь?

– Спасибо тебе! – Кира обнимает меня, шмыгая носом, а потом смотрит на дверь. – Я не могу с таким лицом вернуться ко всем. Фима, я лучше сразу домой. Предупреди Машу, мы с ней вместе приехали, ладно?

– Хорошо, я ей скажу, – соглашаюсь я.

Мы прощаемся и Кира выходит, а я смотрю на отделенную двумя стенками кабинку туалета от части комнаты с раковиной и туалетным столиком, и решаю все же пописать, так как беременность действует и на эту функцию моего организма.

Сев на унитаз, я делаю свои дела и тут слышу, как открывается дверь в комнату, которую я забыла запереть за Кировой. Вот балда! Хочу уже подать голос, чтобы ко мне не заходили, когда слышу имя Паши и невольно замираю, наострив уши.

– Да, Паша классный. Тебе очень повезло, Ксюш. Да и прицеп его вроде от вас отцепился.

Это голос Алисы. Я сразу узнаю эти тянущиеся гласные, только она одна среди нас так манерно разговаривает. Вот только о каком прицепе идет речь?

– И слава Богу! – слышу ответ Ксюши, видимо они вдвоем сюда зашли. – Я уж думала, Фима никогда не перестанет за нами таскаться! Понятно, что ей одиноко после расставания, но блин, сколько можно надоедать людям своей постной рожей и вечно грустным настроением?! Если бы не она, у нас с Пашей все развивалось бы куда быстрее. Я ведь с первой встречи его зацепила, он меня буквально преследовал! Конечно, я сама его оценила не сразу, но, когда это все же произошло, Фима чуть было все не испортила. Вроде бы взрослая девушка, а ум как у ребенка!

– А мне кажется, она только притворяется такой наивной, – хмыкает Алиса.

– Вполне возможно, – соглашается с ней Ксюша, а я чувствую, что меня вот-вот вырвет от осознания того, как же сильно я в ней ошиблась.

***

У меня нет сил возвращаться к друзьям и делать вид, что все в порядке, так что я молча покидаю вечеринку и еду домой на такси. Уже в квартире, не в силах терпеть, набираю номер Вари. Вот уж в ком я уверена на все сто процентов. Варя, как и Паша, моя подруга детства. Несмотря на ее переезд, мы все еще видимся пару раз в год и поддерживаем отношения на расстоянии.

– Привет, Варь, не помешала?

– Ты чего звонишь? – звучит в трубке ее удивленный голос. – Переключай на видео.

– Ну, я же не знала, вдруг ты с кем-то там чем-то занята, – хмыкаю я, так как на прошлый мой звонок она ответила вся раскрасневшаяся и запыхавшаяся, а рядом сидел ее такой же растрепанный парень.

Варя переключает на видео и я вижу ее чистое, без следа макияжа, лицо и верх пижамы. Значит, она собиралась ложиться спать.

– Вау, Фима, да ты сегодня красотка! – разглядев меня, улыбается она. – Что за повод?

– Ты не поверишь...

Я рассказываю ей все о том, чему сегодня стала свидетелем, облегчая душу. Варя слушает и утешает меня, не упрекая в наивности и доверчивости, как делают обычно другие мои близкие, за что я ей благодарна.

– Знаешь, я даже рада, что эта *Ксюша* такая гадина, – неожиданно выдает подруга. – Теперь я спокойна, что меня не заменили.

– Варя! Что ты такое говоришь? У тебя ведь тоже есть другие подруги, кроме меня.

– Есть, но такая близкая лишь ты одна. К тому же, я ведь скоро приеду обратно домой и мне не хочется, чтобы мое место занимала жена твоего Паши. Достаточно того, что он сам у тебя есть.

– Да ладно, тебе же нравится Паша.

– *Нравилась*, – подчеркивает она. – Сейчас уже не уверена. Раз он выбрал в жены такую лицемерную стерву, значит, он самый натуральный олень. А мне обычно импонируют умные мужчины. Давай бросим его! Зачем нам глупый друг?

Конечно, она шутит, но это заставляет меня задуматься, как же я дальше буду общаться с Пашей. Все настолько усложнилось. Я не умею притворяться и не смогу делать вид, что мне нравится Ксюша. Я очень обижена на нее.

– Паша и так в последнее время редко появляется, понятное дело, у них начало отношений и они пока в своем собственном коконе. Я ведь была рада за них, Варь! А теперь не знаю даже, как смириться с тем, что у Паши будет такая жена. Если я ему расскажу о ее отношении ко мне, то лишь оттолкну его от себя. Я ведь помню, как вставала на дыбы, когда кто-то мне говорил плохое о Лене.

– Ни в коем случае не говори ничего Паше! – соглашается со мной Варя. – Просто жди. Может, если он не настолько отупел от гормонов, он сам поймет, что она из себя представляет. А может, уже понял, но его это устраивает. Не парься так о чужих отношениях, Фима, ты за них не отвечаешь. Сосредоточься на себе. Тебе давно пора начать общаться с другими мужчинами, а то после Лени ты будто в монашки записалась.

Ну конечно, без этой темы никак! Я уже хочу, как обычно, отмахнуться, но в наш разговор вмешивается звонок от Паши.

– Мне Паша звонит! – говорю испуганно, не зная, что ему сказать.

– Ну так ответь, – закатывает глаза Варя. – Потом договорим.

Она исчезает с экрана, а я нехотя отвечаю на звонок друга.

– Алло?

– Фима! Ты куда исчезла без предупреждения? – вместо Паши, слышу голос Ксюши и внутри у меня все опускается от фальшивых ноток волнения в ее голосе. Как я могла этого не замечать раньше?

– Я просто встретила знакомого, – на удивление быстро нахожусь с ответом. – Не планировала уходить с ним, но так уж получилось...

– Все, не надо объяснять! – хихикает эта змея двуличная. – Паш, я же тебе говорила! Наконец-то наша Фима перестала отшивать всех мужчин. Все-все, Фимочка, не буду вам мешать. Потом обязательно расскажешь мне подробности, ладно?

– Ага, пока, – не переубеждая ее, отключаю вызов, чувствуя горечь на языке.

А потом начинаю злиться. Вот какого черта я сижу тут и перевариваю все молча, когда должна была прямо поговорить с ней?! Я ведь ненавижу все эти интриги, лицемерие и такую «дружбу». У меня уже есть знакомые, притворяющиеся подружками. Я думала, хоть Ксюша искренняя, а она такая же, как все. Бесит!

Решив, что хватит нянчиться с чувствами Паши, я решительно набираю его номер, но он не берет. Как и Ксюша. Даже думать не хочу, чем они там занимаются, но непрошенные образы сами наполняют голову и на меня накатывает тошнота.

Ласкает ли он ее так же, как ласкал меня? Нравится ли ему, как она пахнет? Он ведь говорил, что от моей кожи исходит непередаваемый аромат. Тупой пьянчуга! Конечно, ему нравится! Он ведь любит ее. Еще бы не любить такую красоту! Ксюша ведь идеальна внешне, какой бы двуличной она не являлась внутри. С ней никто не может соперничать, не то, что я.

«Ты и не собираешься ни с кем соперничать, забудь, Фима!» – мысленно одергиваю себя.

Мне не нужен Паша. Он не мой. Я просто не хочу, чтобы он связал свою жизнь с недостойной его девушкой. Но что мне делать? Я не могу ему указывать. Все-таки, хорошо, что он не взял трубку и я не вывалила на него то, чего он слышать не хочет. Любовь слепа, я на себе это уже поняла. Так зачем портить нашу дружбу из-за Ксюши? Мне просто нужно остыть и проще относиться к происходящему.

А еще...

Думаю, пора уже рассекретить перед знакомыми свою беременность. Не обязательно ведь сообщать, кто отец ребенка. По крайней мере, это хотя бы объяснит мое отсутствие на тусовках и все от меня, наконец, отстанут.

Глава 9

Моя семья, естественно, уже в курсе. Я не стала долго тянуть и рассказала им за семейным ужином. Папа был в ужасе.

– От этого г***а? – не стесняясь в выражениях, первым делом спросил он, когда я объявила, что жду ребенка.

Папе Леня тоже не особо нравился, но он уважал мой выбор. А после нашего расставания, казалось, даже вздохнул с облегчением. Неужели я одна не видела, с каким придурком встречаюсь?

Естественно, я сказала отцу с братом то же, что и маме – отца ребенка они не знают и ничего серьезного у нас не было.

– Лучше уж так, чем от того козла, – удивив меня, резюмировал папа, хотя он явно не в восторге от того, что я умудрилась залететь от мимолетной связи. Да и сам факт наличия у меня такой связи его смущает, хотя я никогда не считала папу ханжой.

Остальным знакомым я даю понять о своем положении банально – написав пост в социальной сети с первым снимком УЗИ. На меня сразу же наваливается шквал вопросов и поздравлений. Друзья и любопытные знакомые выходят на связь, выпытывая, кто же отец, но я отговариваюсь кокетливым «Это пока секрет, потом все узнаете». А сама, с нервной дрожью жду звонка от Паши. И он не заставляет себя долго ждать.

– Да, Паш, – стараясь звучать уверенно, беру трубку.

– Привет, – как-то нерешительно начинает он.

– Привет, как ты?

– Это я должен спрашивать, – хмыкает он. – Видел твой пост. Теперь понятно, почему ты стала больше сидеть дома. Как себя чувствуешь?

– Токсикоз замучил, но сейчас вроде получше. Не настолько плохо, как у тети Лили когда-то.

Я невольно улыбаюсь воспоминаниям о том, как Паша в детстве делился со мной опасениями за свою маму. Третью беременность она пережила очень тяжело, для ее сыновей это тоже обернулось стрессом, хотя Паша, конечно, делал вид, что ему все равно, но однажды не сдержался и это был редкий случай, когда он позволил себе показать слабость.

– Хорошо, – вздыхает он. – Ты же знаешь, что можешь обратиться к нам с Ксюшей, если нужна помощь? Она, кстати, в восторге от твоих новостей, даже сейчас отбирает у меня телефон.

– Да дай мне его уже! – слышу требовательный голос Ксюши на периферии, но видимо не добившись своего, она начинает просто еще громче говорить, чтобы я услышала: – Фима, я тебя поздравляю! Очень рада за тебя, коть, позвоню, как только вы с Пашкой наговоритесь!

Мне становится плохо от ее лицемерия, потому что не услышь я тот разговор в уборной, то восприняла бы ее радость за искренние эмоции. И как мне было приятно, когда она ласково называла меня котей! Сейчас чувствую только отвращение из-за того, что все это спектакль. И ради чего? Зачем дружить с тем, кто тебе не нравится? Она от меня никакой выгоды не получает, разве что я помогла ей найти несколько клиентов в прошлом, но теперь-то ее в нашей тусовке уже знают, сами нанимают и моя протекция ей больше не нужна.

– Она ушла на кухню, – зачем-то сообщает мне Паша. – Поэтому, пользуясь случаем, я просто обязан уточнить, Фима. Насчет отцовства...

– Не надо! – прерываю его, не давая договорить.

В горле образуется ком обиды при мысли, что он позвонил, испугавшись за свою шкуру. Ненавижу, что Паша теперь будит во мне такие эмоции, ведь раньше я всегда думала о нем

хорошо и не сомневалась в его мотивах, но и перестать уже не могу. Меня словно перепрограммировали.

– Фима, я знаю, что мы договорились не поднимать эту тему, но я должен знать...

– Я прекрасно знаю, кто отец моего ребенка, Паша, – снова обрываю его. – Я не настолько безответственна. И если я пока не хочу показывать его всем, значит, это имеет смысл.

– Черт, только не говори мне, что снова сошлась с этим г***м Леней! – используя то же слово, что и папа, рычит Паша.

– Нет, это не он! С ним давно покончено, но мне не нравится этот допрос. Просто прими уже тот факт, что узнаешь обо всем тогда же, когда и все остальные. Я даже родителей еще не познакомила с отцом малыша.

– Ладно, – выдыхает Паша. – Я просто не хочу, чтобы рядом с тобой был какой-то придурок. Ты ведь замечательная, Серафима, и заслуживаешь такого же надежного человека рядом с собой.

– Спасибо, Паш, – сдавленно отвечаю я, потому что в горле образовался ком.

Вот какой эмоциональной я стала! То обижаюсь на него, то чувствую вину. Ведь он тоже заслуживает рядом с собой хорошего человека, а сам попался в сети двуличной стервы. И я позволяю ему тонуть, вместо того, чтобы вытащить на поверхность! Какая я замечательная тогда?! Малодушная трусиха – вот мое точное описание.

– Эй, ты чего? Плачешь что ли?

– Нет, не волнуйся! – пытаюсь контролировать свой голос. – Я просто такая эмоциональная сейчас. Не бери в голову. Дай лучше поговорить с Ксюшей, пока она не объявила тебе бойкот.

– Вы же час проболтаете, так что звони уже сразу на ее телефон, – фыркает Паша. – А мне пора в зал. Прощаюсь.

– Пока, – вздыхаю я, отключаясь и отчаянно стелая в диванную подушку.

Мне вот совсем-совсем не хочется общаться с Ксюшей, но и продолжать разговор с Пашей я не в силах. Слишком сильно меня задевает даже звук его голоса. Нужно продолжить потихоньку отдаляться от них двоих, потому что я не выдержу притворства. Уже не выдерживаю. А предпринять что-то трушу. Остается только самоустраниться и пережить все с минимальными потерями, ведь нельзя беременным волноваться и находиться в стрессе, а я своего малыша хочу сберечь.

***

– Нет, ты можешь себе представить? Фима и правда собирается родить ребенка от парня, которого знает всего ничего, – вечером после того разговора с Фимой по телефону, говорит мне Ксюша во время ужина. – Такая тупость! Еще бы от Лени своего ненаглядного родила!

– Это не наше дело, – отрезаю я, недовольный нотками осуждения в ее голосе.

– Да, не наше, Паш. Но как можно быть такой безответственной? Честное слово, иногда мне кажется, что ее наивность напускная, но в такие моменты я убеждаюсь, что Фима и правда дурочка, которая дальше своего носа не видит.

– Зачем же ты с ней дружишь, если она тебе так не нравится? – задаю закономерный вопрос, не понимая, с чего вдруг такие слова в адрес Фимы, к которой Ксюша всегда относилась с теплотой.

– Ну почему же не нравится? В том-то и дело, что Фима моя подруга. Я ей только добра хочу, но меня бесит, что она сама себя постоянно загоняет в яму. Ей нужна хорошая доза здравого смысла, которого ей не достает. Если история с Леней ничему ее не научила, то не знаю даже, что с ней делать.

– А ничего не делай, – чувствуя облегчение, что резкие слова Ксюши вызваны заботой, выдыхаю я. – Думаешь, я не желаю Фиме добра? Она мне практически как член семьи, родной человек, но Серафима давно взрослая и самостоятельная личность. Да, слегка наивная, но у

нее есть родные люди, которые всегда поддержат и помогут. Мы не можем диктовать, как ей жить, только потому что считаем себя опытнее. Только она сама знает, как лучше для нее.

– А лучшим она считает родить непонятно от кого и воспитывать ребенка одной, – не может успокоиться Ксюша. – А именно так и будет, поверь мне!

– Мы этого не знаем. И вообще, хватит, Ксюш. Закрыли тему.

На самом деле я и сам не в восторге от внезапной беременности Фимы, но держу это при себе. Просто Фима не из тех женщин, которые рожают для себя. Я ведь знаю ее. Она романтичная натура, верит в долго и счастливо, всегда мечтала, что выйдет замуж один раз и на всю жизнь, а дети у нее должны были родиться уже после заключения брака от того самого идеального партнера. Теперь, очевидно, что отец ребенка, как и говорит Ксюша, в лучшем случае будет приходящим папой. Будь это чем-то серьезным, Серафима не скрывала бы его от всех. Не в ее это характере. Она открытая и всегда стремится поделиться своим счастьем со всем миром.

– Ты ничего не сказал о моей запеканке, – напоминает о себе Ксюша.

– Очень вкусная, – искренне говорю я, отправляя в рот большой кусок. – Ты шикарно готовишь.

И это так, Ксюша ко всем своим достоинствам еще и отменный повар, правда готовит разгрузочные блюда не так уж часто, потому что, как и у меня, у нее свой режим питания и допустимых продуктов.

После ужина мы перемещаемся на диван и смотрим серию сериала, но в какой-то момент она отвлекается на свой телефон, а я зависаю в мыслях о Фиме, вспоминая, какое облегчение испытал, когда убедился, что никакого отношения к ее беременности не имею. Представляю, какой это был бы полный п***ц!

– Паша, ты не поверишь! – оживает внезапно Ксюша, расплываясь в счастливой улыбке. – «Волшебный сад» освобожден на апрель! Мы сможем организовать свадьбу моей мечты!

– Это же через десять месяцев, – быстро подсчитываю я.

Мы планировали пожениться этой осенью и уже нашли место, пусть и не такое шикарное, как расписанный на три года вперед «Волшебный сад».

– И что? – непонимающе смотрит на меня Ксюша. – Что для нас несколько месяцев, когда мы можем отпраздновать свадьбу в таком месте? Этот шанс – один на миллион!

– Я хочу побыстрее начать нашу с тобой совместную жизнь, вот что, – пытаюсь сдержать недовольство.

– Ну Пашенька, ты, как всегда, думаешь не о том, – ластится ко мне эта хитрюга. – Давай так: мы переносим свадьбу, как я хочу, и празднуем ее в месте, о котором я всегда мечтала, а взамен я переезжаю к тебе уже сейчас. Тогда ведь у тебя не будет возражений?

– Не будет, – не раздумывая соглашаюсь я, потому что так настаивал на быстрой свадьбе именно из-за ее нежелания съезжаться. – Мне просто хочется, чтобы ты была рядом, а то я до смерти устал от нашего графика ночевки согласно расписанию твоих мероприятий. Хочу тебя в своей постели каждую ночь, даже если после работы ты будешь такая уставшая, что сможешь только дойти до кровати и уснуть. Главное, чтобы это была наша общая кровать, в которой мы будем спать вместе.

– Я тоже этого хочу, Паш, – растроганно шепчет Ксюша, целуя меня в губы. – И прямо сейчас, я очень хочу тебя. Вот отвечу сейчас Константину и пойдем с тобой в постель. К черту этот сериал!

– Ага, к черту, – уже заведенный одним только ее предложением, хриплю я, хватая свою невесту за бедра, пока она судорожно печатает что-то в телефоне.

И, вот так вот просто, мы принимаем решение о совместном проживании и переносим нашу свадьбу на следующий год.

Глава 10

Несколько месяцев спустя

– Я настаиваю. Тебе понадобится помощь с ребенком, Фима! – грозно заявляет мама, когда я в который раз отказываюсь переезжать к ним.

– Я сама справлюсь, мам! – не отступаю я. – Честное слово, ты меня просто убиваешь! Я самостоятельный, взрослый человек. Я могу позаботиться одновременно о себе и о ребенке. Просто помоги мне с оформлением детской. В *моей* квартире, а не здесь.

Моя мама в прошлом дизайнер интерьеров и до того, как открыть свою компанию, она годами оформляла чужие дома и квартиры. У нее просто прекрасный вкус, совпадающий с моим, так что я, естественно, именно ее попросила помочь мне в оформлении детской комнаты для малыша, но мама в очередной раз завела разговор о том, что мне лучше переехать к ним с папой.

– Ладно, – с тяжелым вздохом сдается она. – Но учти, что тебе придется частенько оставаться у нас с ночевками, потому что я хочу часто видеть своего внука. Детскую у нас дома тоже оформим, она не будет лишней.

Я не возражаю, хотя понимаю ее хитрый ход. Она не сдалась, просто решила ослабить давление, которое снова начнется вместе с этими ночевками в будущем. Откинувшись на спинку плетеного садового кресла, я потягиваю свой сок, машинально глядя уже кругленький шестимесячный живот и наблюдая, как Паша издевается над бедным Андреем, якобы уча того держать удар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.